

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК ИЭП им. Гайдара.ру

МОДЕЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РФ

**М.Турунцева, Е.Астафьева, М.Баева, А.Божечкова,
А.Бузаев, Т.Киблицкая, Ю.Пономарев, А.Скроботов 3**

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ НЕКОТОРЫХ
РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Е.Астафьева, М.Турунцева 32

ОЦЕНКА РОЛИ ЭКСПОРТА ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ
УГЛЕВОДОРОДОВ В ДИНАМИКЕ СОВОКУПНОГО ЭКСПОРТА
И ВВП РФ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСОВ 2008 И 2014 ГГ.

А.Полбин 36

07 / 2018

М. Турунцева, Е. Астафьева, М. Баева, А. Божечкова, А. Бузаев, Т. Киблицкая, Ю. Пономарев, А. Скроботов

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов социально-экономических показателей РФ

В статье представлены расчеты прогнозных значений различных экономических показателей Российской Федерации в августе 2018 г. – январе 2019 г, построенные на основе моделей временных рядов, структурных эконометрических уравнений и моделей, оцененных с использованием результатов конъюнктурных опросов.

Ключевые слова: прогнозирование, социально-экономические показатели РФ, временные ряды.

Е. Астафьева, М. Турунцева

Оценка качества краткосрочных прогнозов некоторых российских экономических показателей

В статье приведены результаты анализа качества прогнозов ИЭП показателей инвестиций, индексов транспортных тарифов, денежных показателей и валютных курсов с апреля 2009 г. по апрель 2018 г. Сравнительный анализ проводился на основе методики, предложенной в работе Турунцевой и Киблицкой (2010). Показано, что прогнозы половины из рассматриваемых показателей обладают хорошим качеством и превосходят по качеству альтернативные методы прогнозирования.

Ключевые слова: прогнозирование, качество прогнозов, индексы транспортных тарифов, валютные курсы, денежная база, М2, международные резервы.

А. Полбин

Оценка роли экспорта за исключением углеводородов в динамике совокупного экспорта и ВВП РФ во время кризисов 2008 и 2014 гг.

В работе проводится декомпозиция темпов роста экспорта РФ в постоянных ценах на темпы роста четырех его компонент: нефти, нефтепродуктов, газа и экспорта за исключением углеводородов, оценивается вклад данных компонент в темпы роста ВВП. Показано, что во время кризиса 2008 г. значительную роль в спаде экономической активности сыграли экспорт газа и экспорт за исключением углеводородов. Во время же кризиса 2014 г. девальвация рубля позволила значительно смягчить падение экспорта за исключением углеводородов в условиях аналогичного по масштабу кризису 2008 г. падения его цен. В последний год наблюдается положительный вклад физических объемов экспорта за исключением углеводородов в динамику ВВП.

Ключевые слова: несырьевой экспорт, кризис, декомпозиция темпов роста ВВП.

МОДЕЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РФ

М.Турунцева, зав. лабораторией, ИЭП им. Е.Т. Гайдара и РАНХиГС,
Е.Астафьева, с.н.с., РАНХиГС,
М.Баева, н.с., РАНХиГС,
А.Божечкова, с.н.с., РАНХиГС,
А.Бузаев, ст. эксперт, Банк Москвы,
Т.Киблицкая, н.с., РАНХиГС,
Ю.Пономарев, н.с., ИЭП им. Е.Т. Гайдара, РАНХиГС,
А.Скроботов, н.с., РАНХиГС

В статье представлены расчеты прогнозных значений различных экономических показателей Российской Федерации в августе 2018 г. – январе 2019 г., построенные на основе моделей временных рядов, разработанных в результате исследований, проводимых в течение последних нескольких лет в ИЭП им. Е.Т. Гайдара¹. Используемый метод прогнозирования относится к группе *формальных* или *статистических* методов. Иными словами, полученные значения не являются выражением *мнения* или *экспертной оценки* исследователя, а представляют собой расчеты будущих значений конкретного экономического показателя, выполненные на основе формальных моделей временных рядов ARIMA (p, d, q) с учетом существующего тренда и, в некоторых случаях, его значимых изменений. Представляемые прогнозы имеют инерционный характер, поскольку соответствующие модели учитывают динамику данных до момента построения прогноза и особенно сильно зависят от тенденций, характерных для временного ряда в период непосредственно предшествующий интервалу времени, для которого строится прогноз. Данные оценки будущих значений экономических показателей Российской Федерации могут быть использованы для поддержки принятия решений, касающихся экономической политики, при условии, что общие тенденции, наблюдаемые до момента, в который строится прогноз для каждого конкретного показателя, не изменятся, т.е. в будущем не произойдет серьезных шоков или изменения сложившихся долгосрочных тенденций.

Несмотря на наличие значительного объема данных, относящихся к периоду до кризиса 1998 г., анализ и построение моделей для прогнозирования производилось лишь на временном интервале после августа 1998 г. Это обусловлено результатами предыдущих исследований², одним из основных выводов которых является то, что учет данных докризисного периода в большинстве случаев ухудшает качество прогнозов. К тому же, в данный момент представляется не корректным использование еще более коротких рядов (после кризиса 2008 г.), поскольку статистические характеристики получаемых на таком небольшом интервале времени моделей оказываются очень низкими.

Оценка моделей рассматриваемых экономических показателей проводилась по стандартным методикам анализа временных рядов. На первом шаге анализировались коррелограммы исследуемых рядов и их первых разностей с целью определения максимального количества запаздывающих значений, которые необходимо включать в спецификацию модели. Затем, исходя из результатов анализа коррелограмм, все ряды тестировались на слабую стационар-

¹ См., например, Энтов Р.М., Дробышевский С.М., Носко В.П., Юдин А.Д. *Эконометрический анализ динамических рядов основных макроэкономических показателей*. М., ИЭПП, 2001; Р.М. Энтов, В.П. Носко, А.Д. Юдин, П.А. Кадочников, С.С. Пономаренко. *Проблемы прогнозирования некоторых макроэкономических показателей*. М., ИЭПП, 2002; В. Носко, А. Бузаев, П. Кадочников, С. Пономаренко. *Анализ прогнозных свойств структурных моделей и моделей с включением результатов опросов предприятий*. М., ИЭПП, 2003; Турунцева М.Ю., Киблицкая Т.Р. *Качественные свойства различных подходов к прогнозированию социально-экономических показателей РФ*. М.: ИЭПП, 2010, Научные труды № 135Р.

² Там же.

ность (или стационарность около тренда) при помощи теста Дики–Фуллера. В некоторых случаях проводилось тестирование рядов на стационарность около сегментированного тренда при помощи тестов на эндогенные структурные сдвиги Перрона или Зивота–Эндрюса¹.

После разделения рядов на слабо стационарные, стационарные около тренда, стационарные около тренда со структурным сдвигом либо стационарные в разностях для каждого из них были оценены соответствующие его типу модели (в уровнях, а если необходимо, то и с включением тренда либо сегментированного тренда, либо в разностях). На основе информационных критериев Акаике и Шварца, а также свойств остатков моделей (отсутствие автокоррелированности, гомоскедастичность, нормальность) и качества ретропрогнозов, полученных по этим моделям, выбиралась лучшая. Расчеты прогнозных значений проводились по лучшей модели, построенной для каждого экономического показателя.

Кроме того, в статье на основе разработанных в ИЭП им. Е.Т. Гайдара моделей представлены расчеты будущих значений месячных показателей ИПЦ, объемов импорта из всех стран и экспорта во все страны на основе структурных моделей (SM). Прогнозные значения, полученные на основе структурных моделей, в ряде случаев, могут давать лучшие результаты по сравнению с ARIMA-моделями, поскольку при их построении используется дополнительная информация о динамике экзогенных переменных. Помимо этого включение структурных прогнозов в построение усредненных прогнозов (т.е. прогнозов, полученных как среднее значение по нескольким моделям) может способствовать уточнению прогнозных значений.

При моделировании динамики индекса потребительских цен использовались теоретические гипотезы, вытекающие из денежной теории. В качестве объясняющих переменных применялись: предложение денег, объем выпуска, динамика номинального обменного курса рубля к доллару, характеризующая динамику альтернативной стоимости хранения денег. Также в модель для индекса потребительских цен включался индекс цен в электроэнергетике, т.к. этот показатель в значительной степени определяет динамику затрат производителей.

В качестве основного показателя, который может оказывать влияние на величину экспорта и импорта, следует отметить реальный обменный курс, изменение которого приводит к изменению относительной стоимости отечественных и импортных товаров. Однако в эконометрических моделях его влияние оказывается незначимым. Наиболее существенными факторами, определяющими динамику экспорта, являются мировые цены на экспортируемые ресурсы, в особенности цены на нефть: повышение цены приводит к увеличению экспорта товара. В качестве характеристики относительной конкурентоспособности российских товаров используется уровень доходов населения в экономике (стоимость рабочей силы). Для учета сезонных колебаний экспорта введены фиктивные переменные D12 и D01, равные единице в декабре и январе соответственно и нулю в остальные периоды. На динамику импорта оказывают влияние доходы населения и предприятий, увеличение которых вызывает увеличение спроса на все товары, включая импортные. Характеристикой доходов населения являются реальные располагаемые денежные доходы; а показателем доходов предприятий – индекс промышленного производства.

Прогнозные значения показателей курсов валют также строились на основе структурных моделей их зависимости от мировых цен на нефть.

Необходимые для построения прогнозов на основе структурных моделей прогнозные значения объясняющих переменных рассчитывались на основе моделей ARIMA (p, d, q).

В статье также представлены расчеты значений индексов промышленного производства, индекса цен производителей и показателя общей численности безработных, рассчитанные с использованием результатов конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара. Эмпирические

¹ См.: Perron, P. Further Evidence on Breaking Trend Functions in Macroeconomic Variables, *Journal of Econometrics*, 1997, 80, pp. 355–385; Zivot, E. and D.W.K. Andrews. Further Evidence on the Great Crash, the Oil-Price Shock, and Unit-Root Hypothesis. *Journal of Business and Economic Statistics*, 1992, 10, pp. 251–270.

исследования показывают¹, что использование рядов конъюнктурных опросов в прогностических моделях в качестве объясняющих переменных² в среднем улучшает точность прогноза. Расчеты будущих значений этих показателей проводились на основе ADL-моделей (с добавлением сезонных авторегрессионных запаздываний).

Индекс потребительских цен и индекс цен производителей также прогнозируются при помощи больших массивов данных (факторных моделей – FM). В основе построения факторных моделей лежит оценка главных компонент большого массива социально-экономических показателей (в нашем случае 112 показателей). Лаги этих главных компонент и лаги объясняемой переменной используются в качестве объясняющих переменных в таких моделях. На основе анализа качества прогнозов, полученных для различных конфигураций факторных моделей, для ИПЦ была выбрана модель, включающая 8-й лаг двух главных компонент, а также 1-й лаг самой переменной, для ИЦП – модель, включающая 12-й лаг первой главной компоненты и 1-й лаг самой переменной.

Все расчеты проводились с использованием эконометрического пакета Eviews. В приложении 1 представлена сводная таблица прогнозов, в приложении 2 – графики временных рядов всех прогнозируемых показателей и их прогнозов на рассматриваемом интервале времени.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РОЗНИЧНЫЙ ТОВАРООБОРОТ

Промышленное производство

Для построения прогноза на август 2018 г. – январь 2019 г. были использованы ряды месячных индексов промышленного производства Федеральной службы государственной статистики (Росстата) с января 2002 г. по май 2018 г. и ряды базисных индексов промышленного производства Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ)³ за период с января 2010 г. по июнь 2018 г. (скорректированное значение января 2010 г. принято за 100%). Прогнозные значения рассматриваемых рядов рассчитывались на основе моделей класса ARIMA. Прогнозные значения индексов промышленного производства Росстата и НИУ ВШЭ рассчитываются, кроме того, с использованием результатов конъюнктурных опросов (КО). Полученные результаты представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, средний⁴ прирост индекса промышленного производства Росстата в августе 2018 г. – январе 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года по промышленности в целом составляет 2,7%. Для индекса промышленного производства НИУ ВШЭ данный показатель находится на уровне 2,0%. По итогам 2018 г. прогнозируемый годовой рост индекса промышленного производства Росстата достигнет 2,7%, рост индекса промышленного производства НИУ ВШЭ – 1,8%.

Среднемесячное увеличение индекса промышленного производства в добыче полезных ископаемых Росстата и НИУ ВШЭ в августе 2018 г. – январе 2019 г. составляет соответственно 2,1 и 1,8%.

Средний темп прироста индекса промышленного производства в обрабатывающей промышленности Росстата по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в августе 2018 г. – январе 2019 г. составляет 4,3%, индекса НИУ ВШЭ – 4,0%. Среднемесячное

¹ См., например: В. Носко, А. Бузаев, П. Кадочников, С. Пономаренко. *Анализ прогнозных свойств структурных моделей и моделей с включением результатов опросов предприятий*. М., ИЭПП, 2003.

² В качестве объясняющих переменных использованы следующие ряды конъюнктурных опросов: текущие/ожидаемые изменение производства, ожидаемые изменения платежеспособного спроса, текущие/ожидаемые изменения цен и ожидаемое изменение занятости.

³ Данные индексы рассчитываются Барановым Э.А. и Бессоновым В.А.

⁴ Под средним приростом индексов промышленного производства мы понимаем среднее значение данных показателей за шесть прогнозируемых месяцев.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДЕКСОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА¹, %

Индекс промышленного производства	НИУ ВШЭ		ИИП в добыче полезных ископаемых		ИИП в обрабатывающих производствах		ИИП в обеспечении электрической энергией, газом и паром		ИИП в производстве пищевых продуктов		ИИП в производстве кокса и нефтепродуктов		ИИП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий		ИИП в производстве машин и оборудования			
	ARIMA	КО	ARIMA	КО	Ростат	НИУ ВШЭ	Ростат	НИУ ВШЭ	Ростат	НИУ ВШЭ	Ростат	НИУ ВШЭ	Ростат	НИУ ВШЭ	Ростат	НИУ ВШЭ		
Прогнозируемый прирост к соответствующему месяцу предшествующего года																		
Авг.18	2,8	2,8	1,4	2,1	0,8	0,7	4,6	3,5	-1,4	3,2	2,7	0,4	3,2	2,0	3,5	2,9	8,7	1,8
Сен.18	1,9	2,1	2,3	1,3	1,5	1,6	2,5	5,0	0,9	2,6	3,2	2,2	3,3	2,0	3,7	2,4	9,5	9,1
Окт.18	2,2	3,5	2,0	2,6	2,2	2,3	2,5	6,0	-1,2	-1,5	2,0	1,4	3,7	1,6	11,9	1,8	-1,5	8,1
Ноя.18	2,3	3,0	1,6	2,0	3,2	2,3	5,5	3,5	0,9	-1,6	1,8	1,5	2,7	1,1	10,3	3,5	2,2	6,8
Дек.18	1,7	2,9	2,2	2,5	2,8	2,3	4,5	4,7	0,7	0,6	3,7	3,2	2,3	1,2	4,6	4,6	0,2	-8,8
Янв.19	2,9	3,2	1,2	2,3	2,0	1,8	5,9	1,4	0,8	-1,8	3,4	3,6	1,2	2,0	8,9	2,8	-11,2	10,1
Справочно: фактический прирост 2017–2018 гг. к соответствующему месяцу 2016–2017 гг.																		
Авг.17	4,0	3,8	3,8	2,6	3,5	2,6	4,8	4,7	1,9	1,9	6,3	6,6	-0,8	0,3	10,2	5,3	2,0	9,6
Сен.17	3,5	1,0	1,0	-1,3	0,1	-1,3	5,6	2,4	0,5	-0,3	3,8	4,2	0,4	0,2	6,0	5,3	-5,0	-1,9
Окт.17	0,2	1,1	1,1	-1,6	0,1	-1,6	0,6	3,1	-2,1	-1,8	4,6	4,8	-2,3	-2,4	-11,5	2,9	11,3	9,6
Ноя.17	-1,5	-0,3	-0,3	-2,0	-0,4	-2,0	-1,0	2,1	-6,9	-7,9	3,4	4,8	1,1	-0,1	-10,6	1,8	-2,2	0,9
Дек.17	-1,7	0,2	0,2	-1,9	-0,4	-1,9	-1,6	2,9	-6,6	-7,1	-0,5	1,0	0,0	-1,0	-1,6	2,9	3,1	18,8
Янв.18	2,4	1,5	1,5	-2,0	0,8	-2,0	4,3	4,6	-0,7	-0,8	2,2	3,7	2,7	0,5	5,3	5,6	-14,8	-6,9

Примечание. На рассматриваемых интервалах времени ряды ценных индексов промышленного производства по промышленности в целом Росстата и НИУ ВШЭ, а также ценные индексы промышленного производства в производстве машин и оборудования НИУ ВШЭ идентифицированы как процессы, являющиеся стационарными около тренда с эндогенным структурным сдвигом; ряды ценных индексов промышленного производства в обрабатывающих производствах, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий Росстата и НИУ ВШЭ, а также ценных индексов промышленного производства в добыче полезных ископаемых НИУ ВШЭ и в производстве машин и оборудования Росстата идентифицированы как процессы, являющиеся стационарными около тренда с двумя эндогенными структурными сдвигами. Временные ряды остальных ценных индексов являются стационарными в уровнях.

¹ Отметим, что для построения прогнозов использованы так называемые «сырые» индексы (без сезонной и календарной корректировки), поэтому в большинстве моделей учитывается наличие сезонности, и, как следствие, полученные результаты отражают сезонную динамику рядов.

увеличение индекса промышленного производства в производстве пищевых продуктов Росстата и НИУ ВШЭ составляет соответственно 2,8 и 2,1%. В производстве кокса и нефтепродуктов средний прирост прогнозируется на уровне 2,7 и 1,7% для индексов Росстата и НИУ ВШЭ соответственно. Среднемесячное изменение индексов промышленного производства Росстата и НИУ ВШЭ для металлургического производства в августе 2018 г. – январе 2019 г. достигнет соответственно 7,1 и 3,0%. В производстве машин и оборудования средний рост прогнозируется на уровне 1,3 и 4,5% для индексов Росстата и НИУ ВШЭ соответственно.

Средний прирост индекса промышленного производства в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха Росстата в августе 2018 г. – январе 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составляет 0,1%; аналогичный показатель для индекса НИУ ВШЭ – 0,2%.

В среднем (по видам экономической деятельности) рост индексов промышленного производства Росстата в 2018 г. достигнет 2,7%, рост индексов промышленного производства НИУ ВШЭ – 1,1%.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОБЪЕМА РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА И РЕАЛЬНОГО РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА

Прогнозируемые значения по ARIMA-модели		
	Розничный товарооборот, млрд руб. (в скобках – прирост к соответствующему месяцу предыдущего года, %)	Реальный розничный товарооборот (в % к соответствующему периоду предшествующего года)
Авг.18	2725,5 (5,4)	103,2
Сен.18	2697,9 (5,0)	104,3
Окт.18	2719,4 (4,8)	104,8
Ноя.18	2697,5 (4,9)	104,9
Дек.18	3237,5 (4,9)	104,6
Янв.19	2422,5 (4,1)	103,9
Справочно: фактические значения за аналогичные месяцы 2017–2018 гг.		
Авг.17	2585,5	101,7
Сен.17	2569,9	103,1
Окт.17	2594,0	103,4
Ноя.17	2571,2	103,1
Дек.17	3085,7	103,3
Янв.18	2328,2	102,9

Примечание. Ряды розничного товарооборота и реального розничного товарооборота на интервале с января 1999 г. по июнь 2018 г. являются рядами типа DS.

Розничный товарооборот

В данном разделе (см. табл. 2) представлены прогнозы месячных объемов розничного товарооборота, построенные на основе месячных данных Росстата за период с января 1999 г. по июнь 2018 г.

Из табл. 2 следует, что средний прогнозируемый прирост объемов месячного товарооборота в период с августа 2018 г. по январь 2019 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего года составляет около 4,9%.

Средний прогнозируемый прирост месячного реального товарооборота с августа 2018 г. по январь 2019 г. по отношению к соответствующему периоду 2017–2018 гг. составляет 4,3%. По итогам 2018 г. розничный товарооборот вырастет на 4,9% в номинальном выражении и на 3,4% – в реальном.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Модельные расчеты прогнозных значений объемов экспорта, экспорта в страны вне СНГ, импорта и импорта из стран вне СНГ получены на основе моделей временных рядов и структурных моделей, оцененных на месячных данных на интервале с сентября 1998 г. по июнь 2018 г. по данным ЦБ РФ¹. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Средний прогнозируемый прирост экспорта, импорта, экспорта вне СНГ и импорта из стран вне СНГ с августа 2018 г. по январь 2019 г. по отношению к аналогичному периоду 2017–2018 гг. составит 21,6, 20,7, 23,5 и 22,5% соответственно. Средний прогнозируемый объем сальдо

¹ Данные по внешнеторговому обороту рассчитаны ЦБ РФ в соответствии с методологией составления платежного баланса в ценах страны экспортера (ФОБ) в млрд долл. США.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОБЪЕМОВ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА СО СТРАНАМИ ВНЕ СНГ

	Экспорт, всего			Импорт, всего			Экспорт в страны вне СНГ			Импорт из стран вне СНГ				
	прогнозные значения (млрд долл. в мес.)		в % от фактических данных за соответствующий месяц предыдущего года	прогнозные значения (млрд долл. в мес.)		в % от фактических данных за соответствующий месяц предыдущего года	прогнозные значения (млрд долл. в мес.)		в % от фактических данных за соответствующий месяц предыдущего года	прогнозные значения (млрд долл. в мес.)		в % от фактических данных за соответствующий месяц предыдущего года		
	ARIMA	SM		ARIMA	SM		ARIMA	SM		ARIMA	SM			
Авг.18	37,6	39,8	129	137	113	111	32,6	33,7	130	135	23,7	23,0	117	114
Сен.18	38,2	40,3	124	131	128	125	33,8	34,0	128	129	24,3	24,2	132	132
Окт.18	37,4	39,2	118	124	121	117	33,2	34,5	124	129	23,5	23,2	122	121
Ноя.18	39,8	40,9	119	122	122	127	34,6	35,9	121	126	24,6	24,6	126	126
Дек.18	42,6	43,7	114	116	122	118	37,8	39,3	118	122	27,3	26,7	125	123
Янв.19	37,6	39,9	112	118	120	126	32,7	34,6	110	116	16,2	17,4	112	120
Справочно: фактические значения за соответствующие месяцы 2017–2018 гг., млрд долл.														
Авг.17	29,1		25,0			22,4			20,3					
Сен.17	30,8		26,4			20,6			18,4					
Окт.17	31,6		26,8			21,5			19,2					
Ноя.17	33,4		28,6			21,9			19,6					
Дек.17	37,5		32,1			24,1			21,8					
Янв.18	33,7		29,8			16,4			14,5					

Примечание. На интервале с января 1999 г. по июнь 2018 г. ряды экспорта, экспорта в страны вне СНГ, импорта и импорта из стран вне СНГ идентифицированы как ряды стационарные в первых разностях. Во всех случаях в спецификацию моделей были включены сезонные компоненты.

Таблица 4

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДЕКСОВ ЦЕН

	Индекс потребительских цен (ARIMA)	Индекс потребительских цен (SM)	Индекс потребительских цен (FM)	Индексы цен производителей:																
				ИПП промышленных товаров (ARIMA)	ИПП промышленных товаров (Ю)	ИПП промышленных товаров (FM)	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство электроэнергии, газа и воды	производство пищевых продуктов	производство текстильных изделий	обработка древесины и производство изделий из дерева	производство бумаги и бумажных изделий	производство кокса, нефтепродуктов	химическое производство	металлургическое производство	производство машин и оборудования	производство автотранспортных средств		
Прогнозные значения (в % к предыдущему месяцу)																				
Авг.18	99,6	100,1	100,4	100,7	100,8	100,8	103,3	100,8	102,7	100,6	100,7	100,8	100,8	100,6	100,6	102,8	101,7	101,6	100,6	99,6
Сен.18	100,3	100,3	100,6	100,7	100,1	100,7	101,6	101,4	100,8	100,8	100,7	100,8	100,8	100,7	100,8	103,1	102,1	101,2	100,6	100,3
Окт.18	100,5	100,3	100,5	101,1	100,1	100,7	103,7	101,0	101,0	100,7	100,6	101,0	100,5	100,7	100,5	102,1	101,4	100,5	100,7	100,9
Ноя.18	100,4	100,4	100,4	100,8	100,0	100,6	100,8	100,9	99,8	100,9	100,7	100,7	100,7	101,0	101,0	101,7	101,0	100,5	100,7	100,7
Дек.18	100,2	100,4	100,5	100,9	99,9	100,8	104,9	101,6	100,0	101,3	100,1	100,9	100,9	100,7	98,3	100,1	101,1	101,1	100,7	100,2
Янв.19	101,1	100,3	100,5	100,4	100,4	100,4	97,8	101,2	100,3	100,8	100,5	100,8	101,3	101,3	96,8	100,5	101,6	101,6	101,8	101,0
Прогнозные значения (в % к декабрю 2017/2018 гг.)																				
Авг.18	101,5	102,5	102,9	107,5	108,8	108,8	116,9	109,9	104,5	103,8	106,8	107,6	108,0	108,0	128,7	108,8	113,9	109,0	101,3	
Сен.18	101,8	102,8	103,5	108,3	108,9	109,6	118,7	111,4	105,4	104,7	107,5	108,5	108,7	132,8	111,0	115,3	109,7	101,6		
Окт.18	102,3	103,1	104,1	109,4	109,0	110,3	123,2	112,5	106,4	105,4	108,2	109,5	109,3	135,6	112,6	115,9	110,4	102,5		
Ноя.18	102,7	103,6	104,5	110,3	109,0	111,0	124,2	113,5	106,2	106,3	108,9	110,3	110,4	137,9	113,7	116,5	111,2	103,2		
Дек.18	102,9	104,0	105,0	111,3	108,9	111,9	130,3	115,3	106,3	107,7	109,1	111,4	111,1	135,5	113,8	117,8	111,9	103,5		
Янв.19	101,1	100,3	100,5	100,4	100,4	100,4	97,8	101,2	100,3	100,8	100,5	100,8	101,3	96,8	100,5	101,6	101,8	101,0		
Справочно: фактические значения за аналогичные периоды 2017–2018 гг. (в % к декабрю 2016/2017 гг.)																				
Авг.17	101,8	101,8	102,4	106,9	102,4	106,9	106,9	100,8	103,9	97,6	100,5	101,1	100,0	107,0	100,5	97,5	102,9	103,5		
Сен.17	101,7	101,7	104,9	113,9	104,9	102,0	106,3	102,0	106,3	96,5	100,6	101,4	100,2	110,6	102,1	103,2	101,8	102,8		
Окт.17	101,9	101,9	106,2	114,9	106,2	103,3	107,2	103,3	107,2	95,9	100,4	101,8	101,1	114,2	103,5	107,8	101,8	103,2		
Ноя.17	102,1	102,1	107,1	118,0	107,1	103,8	106,6	103,8	106,6	95,2	101,1	101,7	101,3	116,2	104,4	107,0	103,7	103,7		
Дек.17	102,5	102,5	108,4	124,1	108,4	104,2	106,1	104,2	106,1	95,2	100,7	102,7	101,0	117,3	105,6	105,5	104,0	103,8		
Янв.18	100,3	100,3	100,1	101,1	100,1	100,1	98,5	100,4	100,4	101,0	100,9	100,8	100,8	97,4	101,6	100,5	102,1	100,5		

Примечание. На интервале с января 1999 г. по май 2018 г. ряд цепного индекса цен производителей промышленных товаров в производстве машин и оборудования идентифицирован как процесс, являющийся стационарным около тренда с двумя эндогенным структурными сдвигами. Ряды остальных цепных индексов цен являются стационарными в уровнях.

торгового баланса со всеми странами за июль 2018 г. – январь 2019 г. достигнет 85,4 млрд долл., что соответствует росту на 23,3% по отношению к аналогичному периоду 2017–2018 гг. Средний прогнозируемый объем сальдо торгового баланса со всеми странами за 2018 г. – 168,2 млрд долл., что соответствует росту на 45,8% по отношению к аналогичному периоду 2017 г.

ДИНАМИКА ЦЕН

Индекс потребительских цен и индексы цен производителей

В данном разделе представлены расчеты прогнозных значений индекса потребительских цен и индексов цен производителей (как в целом по промышленности, так и по некоторым ее видам деятельности по классификации ОКВЭД), полученные на основе моделей временных рядов, оцененных по данным Росстата на интервале с января 1999 г. по май 2018 г.¹ В табл. 4 приведены результаты модельных расчетов прогнозных значений в августе 2018 г. – январе 2019 г. по ARIMA-моделям, структурным моделям (SM) и моделям, построенным с использованием конъюнктурных опросов (КО).

Прогнозируемый среднемесячный прирост индекса потребительских цен в августе 2018 г. – январе 2019 г. составит 0,4%. Прирост цен производителей промышленных товаров за указанный период прогнозируется в среднем на уровне 0,6% в месяц. Годовой прирост индекса потребительских цен в среднем по двум моделям достигнет 4%. Аналогичный показатель для индекса цен производителей прогнозируется на уровне 10,7%.

Для индексов цен производителей Росстата с августа 2018 г. по январь 2019 г. прогнозируются следующие средние темпы роста в месяц: 2,0% – в добыче полезных ископаемых, 1,2% – в обрабатывающих производствах, 0,8% – в обеспечении электрической энергией, газом и паром, 0,9% – в производстве пищевых продуктов, 0,6% – в производстве текстильных изделий, 0,9% – в обработке древесины и производстве изделий из дерева, 0,8% – в производстве бумаги и бумажных изделий, 0,8% – в производстве кокса и нефтепродуктов, 1,1% – в химическом производстве, 1,1% – в металлургическом производстве, 0,8% – в производстве машин и оборудования и 0,5% – в производстве автотранспортных средств.

Годовой прирост индексов цен производителей по видам экономической деятельности составит в среднем 14,5%. По итогам 2018 г. максимальный годовой прирост прогнозируется в производстве кокса и нефтепродуктов (35,5%), минимальный – в производстве автотранспортных средств (3,5%).

Динамика стоимости минимального набора продуктов питания

В данном разделе представлены результаты расчетов прогнозируемых значений стоимости минимального набора продуктов питания в августе 2018 г. – январе 2019 г. Прогнозы строились на основе временных

Таблица 5

ПРОГНОЗ СТОИМОСТИ МИНИМАЛЬНОГО НАБОРА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ (НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА В МЕСЯЦ)

Прогнозируемые значения по ARIMA-модели, руб.	
Авг.18	3901,2
Сен.18	3732,0
Окт.18	3647,1
Ноя.18	3676,8
Дек.18	3785,6
Янв.19	3888,2
Справочно: фактические значения за аналогичные месяцы 2017–2018 гг., млрд руб.	
Авг.17	3839,9
Сен.17	3729,1
Окт.17	3714,2
Ноя.17	3720,0
Дек.17	3749,6
Янв.18	3787,8
Прогнозируемый прирост к соответствующему месяцу предыдущего года, %	
Авг.18	1,6
Сен.18	0,1
Окт.18	-1,8
Ноя.18	-1,2
Дек.18	1,0
Янв.19	2,7

Примечание. Ряд стоимости минимального набора продуктов на интервале с января 2000 г. по июль 2018 г. является стационарным в первых разностях.

¹ Структурные модели оценивались на интервале с октября 1998 г.

рядов по данным Росстата за период с января 2000 г. по июль 2018 г. Результаты расчетов представлены в табл. 5.

Как видно из табл. 5, прогнозируется рост стоимости минимального набора продуктов питания по сравнению с соответствующим уровнем прошлого года. При этом средняя прогнозируемая стоимость минимального набора продуктов питания составляет около 3771,8 руб. Прогнозируемый прирост стоимости минимального набора продуктов питания составляет в среднем около 0,4% по сравнению с уровнем соответствующего периода прошлого года. Годовой прирост стоимости минимального набора продуктов питания в 2018 г. составит 1%.

Индексы транспортных тарифов на грузовые перевозки

В данном разделе представлены расчеты прогнозных значений индексов цен транспортных тарифов на грузовые перевозки¹, полученные на основе моделей временных рядов, оцененных по данным Росстата на интервале с сентября 1998 г. по май 2018 г. В табл. 6 приведены результаты модельных расчетов прогнозных значений в августе 2018 г. – январе 2019 г. Отметим, что некоторые из рассматриваемых показателей (например, индекс тарифов на трубопроводный транспорт) являются регулируемыми, в силу чего их поведение весьма сложно описать моделями временных рядов. В результате получаемые будущие значения могут сильно отличаться от реальных в случаях централизованного увеличения тарифов на интервале прогнозирования или при отсутствии такового на прогнозируемом участке при увеличении накануне.

По результатам прогноза на август 2018 г. – январь 2019 г. сводный индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки будет снижаться со среднемесячным темпом 0,6%. При этом в октябре 2018 г. ожидается сезонное снижение индекса на 4,2 п.п., а в июле 2018 г. – повышение на 3,5 п.п. В результате его годовой прирост в 2018 г. составит 1,3%.

Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом в течение данных шести месяцев будет расти со среднемесячным темпом 0,04%. Его годовое падение в 2018 г. прогнозируется на уровне 1%.

Таблица 6

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДЕКСОВ ТРАНСПОРТНЫХ ТАРИФОВ

	Сводный индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки	Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом	Индекс тарифов на трубопроводный транспорт
Прогнозные значения по ARIMA-моделям (в % к предшествующему месяцу)			
Авг.18	100,2	99,8	103,2
Сен.18	100,2	99,8	99,4
Окт.18	95,8	99,8	98,4
Ноя.18	100,1	99,8	101,1
Дек.18	100,1	99,7	101,9
Янв.19	100,1	101,4	99,7
Прогнозные значения по ARIMA-моделям (в % к декабрю предыдущего года)			
Авг.18	105,3	100,0	101,9
Сен.18	105,4	99,8	101,3
Окт.18	101,0	99,5	99,6
Ноя.18	101,1	99,3	100,7
Дек.18	101,3	99,0	102,7
Янв.19	101,4	100,4	99,5
Справочно: фактические значения за аналогичный период 2017–2018 гг. (в % к предыдущему месяцу)			
Авг.17	100,0	100,1	100,0
Сен.17	100,1	100,1	100,0
Окт.17	94,2	100,1	89,0
Ноя.17	100,5	100,0	100,1
Дек.17	100,5	100,0	100,9
Янв.18	94,4	100,1	86,8

Примечание. На интервале с сентября 1998 г. по май 2018 г. ряд индекса тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом был идентифицирован как стационарный ряд; остальные ряды так же были идентифицированы как стационарные ряды на интервале с сентября 1998 г. по май 2018 г.; для всех рядов использовались фиктивные переменные для учета особо резких всплесков.

¹ В статье рассмотрены сводный индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки и индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом, а также индекс тарифов на трубопроводный транспорт. Сводный индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки рассчитывается на основе индексов тарифов на грузовые перевозки отдельными видами транспорта: железнодорожным, трубопроводным, морским, внутренним водным, автомобильным и воздушным (более подробно см., например: *Цены в России. Официальное издание Госкомстата РФ, 1998*).

Таблица 7

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ЦЕН НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

	Нефть марки Brent, долл./барр.	Алюминий, долл./т	Золото, долл./унц.	Медь, долл./т	Никель, долл./т
Прогнозные значения по ARIMA-моделям					
Авг.18	78,83	2150	1290	6529	14880
Сен.18	78,09	2084	1292	6539	15026
Окт.18	76,77	2056	1289	6536	15031
Ноя.18	75,34	2086	1293	6528	15161
Дек.18	73,59	2070	1304	6514	15121
Янв.19	71,74	2049	1309	6500	15197
Приросты к соответствующему месяцу предыдущего года, %					
Авг.18	50,5	1,2	0,6	-4,2	26,3
Сен.18	35,7	-1,0	-1,7	0,5	42,8
Окт.18	25,1	-5,1	0,7	-4,7	21,0
Ноя.18	18,5	2,0	0,8	-3,5	36,1
Дек.18	10,1	-9,0	3,4	-10,2	19,5
Янв.19	3,9	-7,5	-1,7	-8,5	12,7
Справочно: фактические значения за аналогичный период 2017–2018 гг.					
Авг.17	52,38	2124	1282	6813	11780
Сен.17	57,54	2106	1315	6504	10525
Окт.17	61,37	2167	1280	6860	12423
Ноя.17	63,57	2045	1282	6767	11143
Дек.17	66,87	2276	1261	7252	12653
Янв.18	69,05	2214	1332	7101	13488

Примечание. Ряды цен на нефть, никель, золото, медь и алюминий на интервале с января 1980 г. по июнь 2018 г. являются рядами типа DS.

Таблица 8

ПРОГНОЗ ДЕНЕЖНОГО АГРЕГАТА M_2 И ДЕНЕЖНОЙ БАЗЫ

	Денежная база		M_2	
	млрд руб.	прирост к предыдущему месяцу, %	млрд руб.	прирост к предыдущему месяцу, %
Авг.18	10076	-0,2	43265	-0,7
Сен.18	10241	1,6	43591	0,8
Окт.18	10227	-0,1	43265	-0,7
Ноя.18	10392	1,6	43592	0,8
Дек.18	10380	-0,1	43714	0,3
Янв.19	10906	5,1	44940	2,8
Справочно: фактические значения за соответствующие месяцы 2017–2018 гг. (прирост к предыдущему месяцу, %)				
Авг.17		1,2		-0,9
Сен.17		0,2		0,4
Окт.17		0,3		0,4
Ноя.17		-0,5		0,2
Дек.17		-0,1		1,1
Янв.18		7,4		5,8

Примечание. Временные ряды показателей денежной базы и денежного агрегата M_2 на интервалах с октября 1998 г. по июль 2018 г. и с октября 1998 г. по июнь 2018 г. соответственно были отнесены к классу рядов, являющихся стационарными в первых разностях, с выраженной сезонной компонентой.

Индекс тарифов на трубопроводный транспорт в течение следующих шести месяцев будет расти со среднемесячным темпом 0,6%. В результате его годовой прирост в 2018 г. составит 2,6%.

Динамика цен на некоторые виды сырья на мировом рынке.

В данном разделе в табл. 7 представлены расчеты среднемесячных значений цен на нефть марки Brent (долл./барр.), алюминий (долл./т), золото (долл./унц.), медь (долл./т) и никель (долл./т) в августе 2018 г. – январе 2019 г., полученные на основе нелинейных моделей временных рядов, оцененных по данным МВФ на интервале с января 2000 г. по июнь 2018 г.

Средний прогнозируемый уровень цен на нефть составляет около 75,7 долл./барр., что выше соответствующих показателей прошлого года в среднем на 24,0%. Цены на алюминий прогнозируются на уровне около 2082 долл./т, а их средний прогнозируемый прирост составляет приблизительно 3% по сравнению с соответствующим уровнем прошлого года. Прогноз цен на золото составляет около 1296 долл./унц. Средние прогнозируемые цены на медь составляют около 6524 долл./т, а на цены никель – около 15069 долл./т. Средний прогнозируемый прирост цен на золото составляет около 0,4%, среднее падение цен на медь – около 5%, средний прирост цен на никель – 26% по сравнению с соответствующим уровнем прошлого года.

На конец 2018 г. прогнозируемый прирост цен на нефть, золото и никель по сравнению с концом 2017 г. составит 10,1, 3,4 и 10,5% соответственно. Падение цен на алюминий и медь составит соответственно 9,0 и 10,2%.

ДЕНЕЖНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Будущие значения денежной базы (в узком определении – наличные деньги и ФОР) и денежного агрегата M_2 в августе 2018 г. – январе 2019 г. получены на основе моделей временных рядов соответствующих показателей, рассчитываемых ЦБ РФ¹, на интервале с октября 1998 г. по июль 2018 г. для денежной базы и с ок-

¹ Данные за определенный месяц приводятся в соответствии с методологией ЦБ РФ по состоянию на начало следующего месяца.

тября 1998 г. по июнь 2018 г. для денежного агрегата M_2 . В табл. 8 приводятся результаты расчетов прогнозных значений и фактические значения этих показателей за аналогичный период предыдущего года. Необходимо отметить, что в силу того, что денежная база является одним из инструментов политики ЦБ РФ, ее прогнозы на основе моделей временных рядов в достаточной степени условны, так как будущие значения данного показателя определяются в значительной степени не внутренними свойствами ряда, а решениями ЦБ РФ.

В августе 2018 г. – январе 2019 г. денежная база будет расти со среднемесячным темпом 1,3%. Годовой прирост денежной базы в 2018 г. составит по прогнозам 12,9%. В январе 2019 г. планируется сезонный рост денежной базы на 5,1%.

В рассматриваемый период времени денежный показатель M_2 будет расти со среднемесячным темпом 0,5%. Годовой прирост показателя M_2 в 2018 г. прогнозируется на уровне 8,8%. В январе 2019 г. планируется сезонный рост показателя M_2 на 2,8%.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЗЕРВЫ

В данном разделе представлены результаты статистической оценки будущих значений международных резервов РФ¹, полученные исходя из оценки модели временного ряда международных резервов, по данным ЦБ РФ, на интервале с октября 1998 г. по июнь 2018 г. Данный показатель прогнозируется без учета сокращения резервов за счет погашения внешнего долга, в силу чего значения объемов международных резервов для месяцев, в которые производятся выплаты по внешнему долгу, могут оказаться завышенными (либо, в противном случае, заниженными) по сравнению с фактическими.

По результатам прогноза, в августе 2018 г. – январе 2019 г. международные резервы будут расти со среднемесячным темпом 0,4%. В 2018 г. прогнозируется прирост международных резервов на уровне 7,6%.

ВАЛЮТНЫЕ КУРСЫ

Модельные расчеты будущих значений валютных курсов (рублей за доллар США и долларов США за евро) получены исходя из оценок моделей временных рядов (ARIMA) и структурных моделей (SM) соответствующих показате-

Таблица 9

ПРОГНОЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ

	Прогнозные значения по ARIMA-моделям	
	млрд долл.	прирост к предыдущему месяцу, %
Авг.18	456,8	0,1
Сен.18	458,0	0,3
Окт.18	459,8	0,4
Ноя.18	462,0	0,5
Дек.18	464,4	0,5
Янв.19	466,9	0,5
Справочно: фактические значения за аналогичный период 2017–2018 гг.		
Авг.17	418,4	1,5
Сен.17	424,0	1,3
Окт.17	424,8	0,2
Ноя.17	424,9	0,0
Дек.17	431,6	1,6
Янв.18	432,7	0,3

Примечание. На интервале с октября 1998 г. по июнь 2018 г. ряд международных резервов РФ был идентифицирован как стационарный в разностях ряд.

Таблица 10

ПРОГНОЗ КУРСОВ USD/RUR И EUR/USD

	Прогнозные значения курса USD/RUR (рублей за доллар США)		Прогнозные значения курса EUR/USD (долларов США за евро)	
	ARIMA	SM	ARIMA	SM
Авг.18	62,44	62,71	1,17	1,17
Сен.18	62,62	63,20	1,16	1,17
Окт.18	62,81	63,64	1,16	1,17
Ноя.18	62,99	64,14	1,16	1,17
Дек.18	63,18	64,68	1,16	1,17
Янв.19	63,37	65,23	1,16	1,17
Справочно: фактические значения за аналогичный период 2017–2018 гг.				
Авг.17	58,73		1,18	
Сен.17	58,02		1,18	
Окт.17	57,87		1,16	
Ноя.17	58,33		1,18	
Дек.17	57,60		1,20	
Янв.18	56,29		1,25	

Примечание. Рассматриваемые ряды на соответствующих интервалах были идентифицированы как интегрированные первого порядка с сезонной составляющей.

¹ Данные по объему международных резервов представлены по состоянию на первое число следующего месяца.

лей, устанавливаемых ЦБ РФ по состоянию на последний день месяца, за период с октября 1998 г. по июль 2018 г. и за период с января 1999 г. по июль 2018 г.¹ соответственно.

В августе 2018 г. – январе 2019 г. значение курса доллара США к рублю прогнозируется в среднем по двум моделям равным 63 руб. 42 коп. за доллар США. Прогнозируемое на конец 2018 г. значение показателя составит 64 руб. 30 коп. за доллар США в среднем по двум моделям.

Прогнозируемое значение курса евро к доллару США в среднем на рассматриваемом интервале времени составит 1,17 долл. США за один евро. Значение показателя на конец 2018 г. прогнозируется на уровне 1,16 долл. США за один евро в среднем по двум моделям.

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В данном разделе (см. табл. 11) представлены результаты расчета прогнозных значений показателей реальной заработной платы, реальных располагаемых денежных доходов и реальных денежных доходов², полученные на основе моделей временных рядов соответствующих показателей, рассчитываемых Росстатом и взятых на интервале с января 1999 г. по июнь 2018 г. Данные показатели в некоторой степени зависят от централизованных решений о повышении заработной платы работникам бюджетной сферы, а также от решений о повышении пенсий, стипендий и пособий, что вносит некоторые изменения в динамику рассматриваемых показателей. Как следствие, будущие значения показателей реальной заработной платы и реальных располагаемых денежных доходов населения, рассчитанные на основе рядов, последние наблюдения которых существенно выше или ниже предыдущих из-за такого повышения, могут сильно отличаться от реализующихся на практике.

Согласно результатам, представленным в табл. 11, среднемесячный прирост реальных располагаемых денежных доходов по сравнению с соответствующим прошлогодним уровнем прогнозируется на уровне 1,7%; реальных денежных доходов – 1,9%, а реальной заработной платы – 7,9%.

По итогам 2018 г. прогнозируемый прирост реальных располагаемых денежных доходов составит 1,8%; реальных денежных доходов – 2,2%, а прирост реальной заработной платы – 8,8%.

Таблица 11
ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

	Реальные располагаемые денежные доходы	Реальные денежные доходы	Реальная начисленная заработная плата
Прогнозные значения по ARIMA-моделям (в % к соответствующему месяцу 2017–2018 гг.)			
Авг.18	102,3	102,5	109,7
Сен.18	100,7	100,8	108,7
Окт.18	102,5	102,3	108,8
Ноя.18	102,5	102,6	108,5
Дек.18	101,6	102,2	107,4
Янв.19	100,4	100,7	104,4
Справочно: фактические значения за соответствующий период 2017 г. (в % к аналогичному периоду 2016–2017 гг.)			
Авг.17	99,0	98,9	102,3
Сен.17	99,1	100,3	104,3
Окт.17	98,6	99,4	105,4
Ноя.17	99,9	100,4	105,8
Дек.17	98,8	99,3	106,2
Янв.18	100,1	100,5	111,0

Примечание. Для расчетов использовались ряды располагаемых денежных доходов, реальных денежных доходов и реальной заработной платы в базисной форме (за базисный период был принят январь 1999 г.). На рассматриваемом интервале с января 1999 г. по июль 2018 г. эти ряды были отнесены к классу процессов, являющихся стационарными в разностях, с выраженной сезонной составляющей.

¹ Данные по курсу евро к доллару США и по курсу доллара США к рублю за июль 2018 г. взяты с сайта статистики обменных курсов www.oanda.com.

² Реальные денежные доходы – относительный показатель, исчисленный путем деления индекса номинального размера (т.е. фактически сложившегося в отчетном периоде) денежных доходов населения на ИПЦ. Реальные располагаемые денежные доходы – денежные доходы за вычетом обязательных платежей и взносов. (См.: «Российский статистический ежегодник», Москва, Росстат, 2004, стр. 212).

ПОКАЗАТЕЛИ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТОГО В ЭКОНОМИКЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗРАБОТНЫХ

Для расчета будущих значений показателей численности занятого в экономике населения и общей численности безработных были использованы модели временных рядов, оцененные на интервале с октября 1998 г. по май 2018 г. по месячным данным Росстата¹. Показатель общей численности безработных рассчитывается также на основе моделей с использованием результатов конъюнктурных опросов².

Отметим, что возможные логические расхождения³ в прогнозах общей численности занятых и общей численности безработных, которые в сумме должны быть равны показателю экономически активного населения, могут возникать вследствие того, что каждый ряд прогнозируется отдельно, а не как разность между прогнозными значениями экономически активного населения и другим показателем.

Таблица 12

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ ПРОГНОЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТОГО В ЭКОНОМИКЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗРАБОТНЫХ

	Численность занятого в экономике населения (ARIMA)		Общая численность безработных (ARIMA)			Общая численность безработных (КО)		
	млн чел.	прирост к соответствующему месяцу 2017–2018 гг., %	млн чел.	прирост к соответствующему месяцу 2017–2018 гг., %	в % к показателю численности занятого в экономике населения	млн чел.	прирост к соответствующему месяцу 2017–2018 гг., %	в % к показателю численности занятого в экономике населения
Авг.18	73,6	0,6	3,5	-8,7	4,7	3,6	-6,4	4,9
Сен.18	73,4	0,6	3,5	-8,3	4,7	3,6	-5,7	4,9
Окт.18	73,1	0,5	3,6	-7,7	4,9	3,6	-6,9	4,9
Ноя.18	72,9	0,6	3,6	-6,6	5,0	3,6	-7,0	4,9
Дек.18	72,8	0,3	3,6	-6,6	5,0	3,7	-6,4	5,1
Янв.19	72,3	0,5	3,6	-6,4	5,1	3,7	-6,7	5,1
Справочно: фактические значения за аналогичный период 2017–2018 гг., млн чел.								
Авг.17	73,1					3,8		
Сен.17	73,0					3,8		
Окт.17	72,7					3,9		
Ноя.17	72,5					3,9		
Дек.17	72,6					3,9		
Янв.18	71,9					3,9		

Примечание. На интервале с октября 1998 г. по май 2018 г. ряд показателя численности занятого в экономике населения является случайным процессом, стационарным около тренда. Ряд показателя общей численности безработных является случайным процессом, интегрированным первого порядка. Оба показателя содержат сезонную компоненту.

Согласно прогнозам по ARIMA-моделям (см. табл. 12), в августе 2018 г. – январе 2019 г. рост численности занятых в экономике в среднем составит 0,5% в месяц по отношению к соответствующему периоду предыдущего года. Прогнозируемое на конец 2018 г. значение показателя численности занятого в экономике населения составляет 72,8 млн чел.

Среднее сокращение показателя общей численности безработных прогнозируется на уровне 7% в месяц по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Средняя численность безработных в конце 2018 г. прогнозируется на уровне 3,65 млн чел.

¹ Показатель рассчитан в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) и приводится по состоянию на конец месяца.

² Модель оценена на интервале с января 1999 г. по май 2018 г.

³ Например, таким расхождением можно считать одновременное уменьшение и численности занятого в экономике населения и общей численности безработных. Хотя отметим, что в принципе такая ситуация возможна при условии одновременного уменьшения численности экономически активного населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОДЕЛЬНЫХ РАСЧЕТОВ КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РФ

	2018								2019
	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв
ИПП Росстата (прирост, %)*	3,7	3,0	3,2	2,5	2,7	2,6	2,6	2,5	3,5
ИПП НИУ ВШЭ (прирост, %)*	1,6	2,4	3,0	1,4	2,5	2,0	2,1	2,3	2,1
ИПП в добыче полезных ископаемых Росстата (прирост, %)*	1,3	1,0	0,3	0,8	1,5	2,2	3,2	2,8	2,0
ИПП в добыче полезных ископаемых НИУ ВШЭ (прирост, %)*	-1,0	0,4	0,7	0,7	1,6	2,3	2,3	2,3	1,8
ИПП в обрабатывающих производствах Росстата (прирост, %)*	5,4	2,5	6,3	4,6	2,5	2,5	5,5	4,5	5,9
ИПП в обрабатывающих производствах НИУ ВШЭ (прирост, %)*	3,6	3,6	6,6	3,5	5,0	6,0	3,5	4,7	1,4
ИПП в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды Росстата (прирост, %)*	-0,7	1,9	-0,6	-1,4	0,9	-1,2	0,9	0,7	0,8
ИПП в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды НИУ ВШЭ (прирост, %)*	-1,7	2,0	3,8	3,2	2,6	-1,5	-1,6	0,6	-1,8
ИПП в производстве пищевых продуктов Росстата (прирост, %)*	3,9	4,7	3,5	2,7	3,2	2,0	1,8	3,7	3,4
ИПП в производстве пищевых продуктов НИУ ВШЭ (прирост, %)*	3,2	3,3	2,7	0,4	2,2	1,4	1,5	3,2	3,6
ИПП в производстве кокса и нефтепродуктов Росстата (прирост, %)*	5,4	1,6	2,5	3,2	3,3	3,7	2,7	2,3	1,2
ИПП в производстве кокса и нефтепродуктов НИУ ВШЭ (прирост, %)*	3,1	2,5	1,4	2,0	2,0	1,6	1,1	1,2	2,0
ИПП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий Росстата (прирост, %)*	11,7	8,1	8,7	3,5	3,7	11,9	10,3	4,6	8,9
ИПП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий НИУ ВШЭ (прирост, %)*	4,4	1,7	0,8	2,9	2,4	1,8	3,5	4,6	2,8
ИПП в производстве машин и оборудования Росстата (прирост, %)*	-6,2	4,6	18,0	8,7	9,5	-1,5	2,2	0,2	-11,2
ИПП в производстве машин и оборудования НИУ ВШЭ (прирост, %)*	-13,1	6,3	8,4	1,8	9,1	8,1	6,8	-8,8	10,1
Розничный товарооборот, трлн руб.	2,51	2,56	2,65	2,73	2,70	2,72	2,70	3,24	2,42
Реальный розничный товарооборот (прирост, %)*	2,40	2,93	3,68	3,23	4,31	4,80	4,89	4,55	3,86
Экспорт (млрд долл.)	36,5	36,6	35,9	38,7	39,3	38,3	40,4	43,2	38,8
Экспорт в страны, дальнего зарубежья (млрд долл.)	31,8	31,9	33,3	33,2	33,9	33,9	35,3	38,6	33,7
Импорт (млрд долл.)	21,4	21,0	25,1	25,1	26,1	25,6	27,3	29,0	20,2
Импорт из стран дальнего зарубежья (млрд долл.)	19,0	18,7	23,1	23,4	24,3	23,4	24,6	27,0	16,8
ИЦП (прирост, %)**	0,4	0,4	0,3	0,0	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6
ИЦП промышленных товаров (прирост, %)**	3,9	1,1	0,9	0,8	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4
ИЦП в добыче полезных ископаемых (прирост, %)**	7,3	4,7	1,0	3,3	1,6	3,7	0,8	4,9	-2,2
ИЦП в обрабатывающих производствах (прирост, %)**	3,3	2,1	0,4	0,8	1,4	1,0	0,9	1,6	1,2
ИЦП в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (прирост, %)**	1,4	0,9	1,3	2,7	0,8	1,0	-0,2	0,0	0,3
ИЦП в производстве пищевых продуктов (прирост, %)**	1,0	1,1	1,3	0,6	0,8	0,7	0,9	1,3	0,8
ИЦП в текстильном и швейном производстве (прирост, %)**	1,5	1,1	0,9	0,7	0,7	0,6	0,7	0,1	0,5
ИЦП в обработке древесины и производстве изделий из дерева (прирост, %)**	1,2	0,9	0,3	0,8	0,8	1,0	0,7	0,9	0,8
ИЦП в целлюлозно-бумажном производстве (прирост, %)**	1,6	1,4	0,8	0,6	0,7	0,5	1,0	0,7	1,3
ИЦП в производстве кокса и нефтепродуктов (прирост, %)**	12,8	5,0	2,6	2,8	3,1	2,1	1,7	-1,7	-3,2
ИЦП в химическом производстве (прирост, %)**	1,1	1,3	1,2	1,7	2,1	1,4	1,0	0,1	0,5
ИЦП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (прирост, %)**	3,5	1,6	1,2	1,6	1,2	0,5	0,5	1,1	1,6
ИЦП в производстве машин и оборудования (прирост, %)**	0,8	1,0	0,8	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	1,8
ИЦП в производстве транспортных средств и оборудования (прирост, %)**	-0,9	0,2	0,8	-0,4	0,3	0,9	0,7	0,2	1,0
Стоимость минимального набора продуктов питания (на одного человека в месяц), тыс. руб.	3,97	4,06	4,04	3,90	3,73	3,65	3,68	3,79	3,89
Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом (прирост, %)**	0,0	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2	-0,2	-0,3	1,4
Индекс тарифов на трубопроводный транспорт (прирост, %)**	0,1	1,9	0,8	3,2	-0,6	-1,6	1,1	1,9	-0,3
Сводный индекс транспортных тарифов на грузовые перевозки (прирост, %)**	0,2	0,2	3,5	0,2	0,2	-4,2	0,1	0,1	0,1
Цена на нефть марки Brent (долл./барр.)	77,6	79,4	79,4	78,8	78,1	76,8	75,3	73,6	71,7
Цена на алюминий (тыс. долл./т)	2,29	2,13	2,15	2,15	2,08	2,06	2,09	2,07	2,05

	2018								2019
	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек	Янв
Цена на золото (тыс. долл./унц.)	1,30	1,28	1,28	1,29	1,29	1,29	1,29	1,30	1,31
Цена на медь (тыс. долл./т)	6,83	6,62	6,55	6,53	6,54	6,54	6,53	6,51	6,50
Цена на никель (тыс. долл./т)	15,3	15,0	14,8	14,9	15,0	15,0	15,2	15,1	15,2
Денежная база (трлн руб.)	9,92	9,89	10,10	10,08	10,24	10,23	10,39	10,38	10,91
M ₂ (трлн руб.)	43,1	43,3	43,6	43,3	43,6	43,3	43,6	43,7	44,9
Международные резервы (млрд долл.)	0,46	0,46	0,46	0,46	0,46	0,46	0,46	0,46	0,47
Обменный курс RUR/USD (руб. за доллар США)	62,59	62,76	62,33	62,58	62,91	63,23	63,57	63,93	64,30
Обменный курс USD/EUR (долл. США за евро)	1,18	1,16	1,17	1,17	1,17	1,17	1,17	1,17	1,17
Реальные располагаемые денежные доходы (прирост, %)*	0,1	0,2	3,7	2,3	0,7	2,5	2,5	1,6	0,3
Реальные денежные доходы (прирост, %)*	1,4	1,0	4,0	2,5	0,8	2,3	2,6	2,2	0,7
Реальная заработная плата (прирост, %)*	7,6	7,2	10,2	9,7	8,7	8,8	8,5	7,4	4,4
Численность занятого в экономике населения (млн чел.)	72,5	72,8	73,1	73,6	73,4	73,1	72,9	72,8	72,3
Общая численность безработных (млн чел.)	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,6	3,7	3,7	3,6

Примечание. Жирным шрифтом выделены фактические значения показателей;

* % к соответствующему месяцу предыдущего года;

** % к предыдущему месяцу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГРАФИКИ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РФ: ФАКТИЧЕСКИЕ И ПРОГНОЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Рис. 1а. Индекс промышленного производства Росстата (ARIMA-модель),
% к декабрю 2001 г.

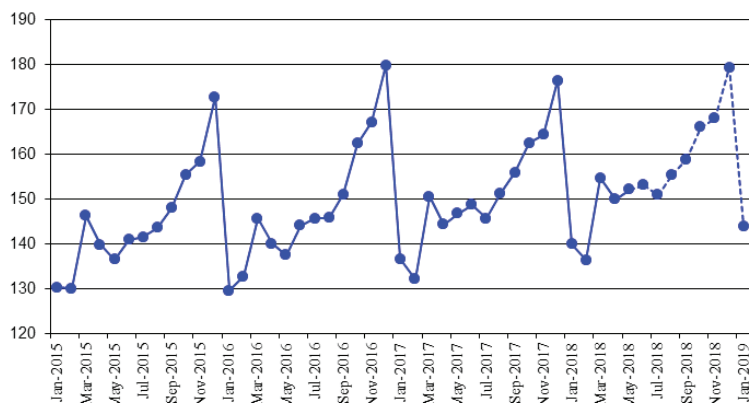

Рис. 1б. Индекс промышленного производства НИУ ВШЭ (ARIMA-модель),
% к январю 2010 г.

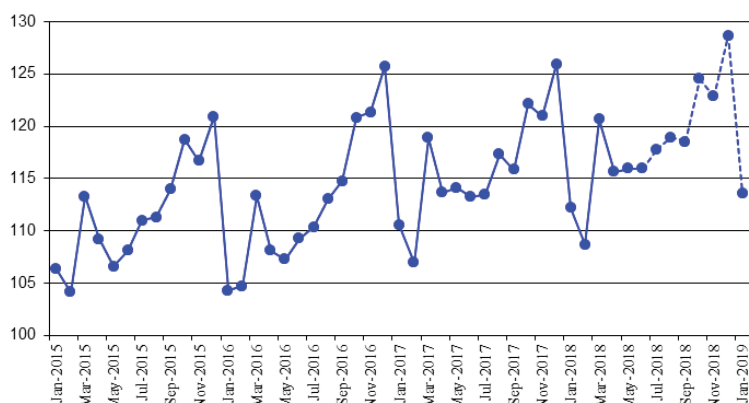

Рис. 2а. ИПП в добыче полезных ископаемых Росстата, % к декабрю 2001 г.

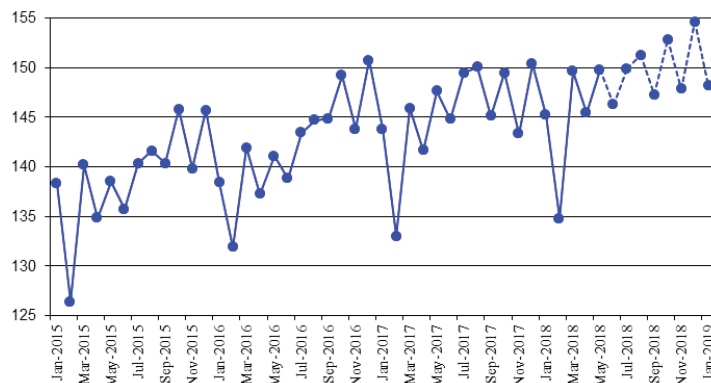

Рис. 2б. ИПП в добыче полезных ископаемых НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

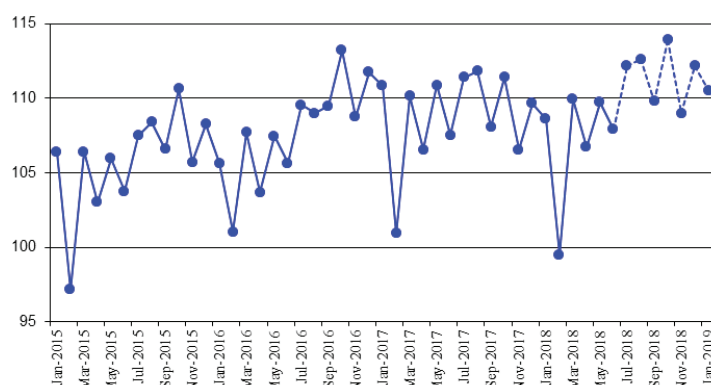

Рис. 3а. ИПП в обрабатывающих производствах Росстата, % к декабрю 2001 г.

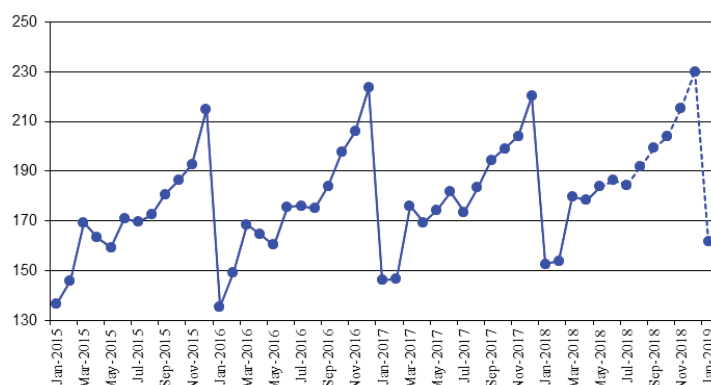
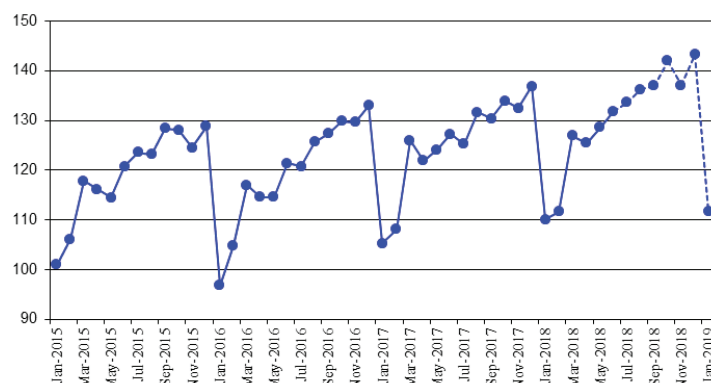

Рис. 3б. ИПП в обрабатывающих производствах НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов показателей РФ

Рис. 4а. ИПП в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха Росстата, % к декабрю 2001 г.

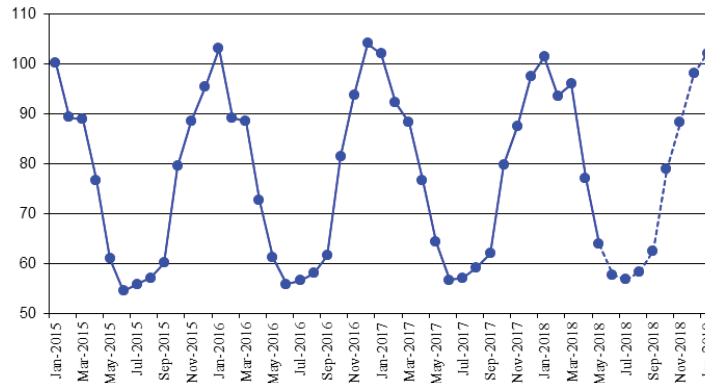

Рис. 4б. ИПП в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

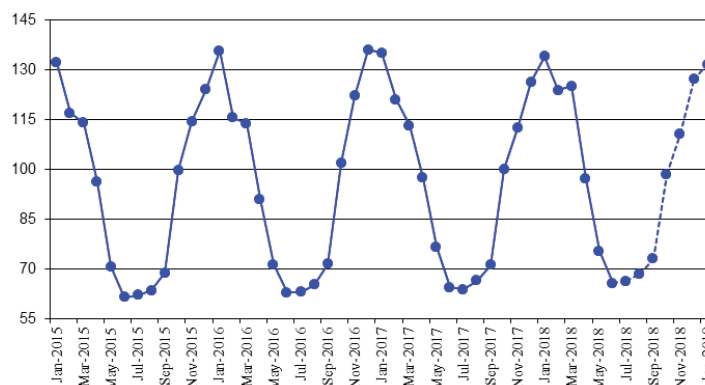

Рис. 5а. ИПП в производстве пищевых продуктов Росстата, % к декабрю 2001 г.

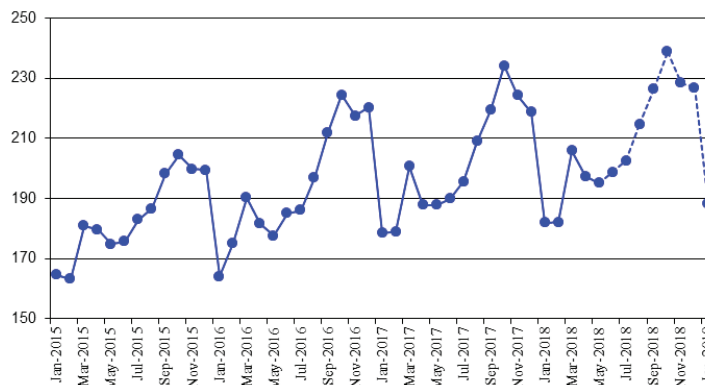

Рис. 5б. ИПП в производстве пищевых продуктов НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

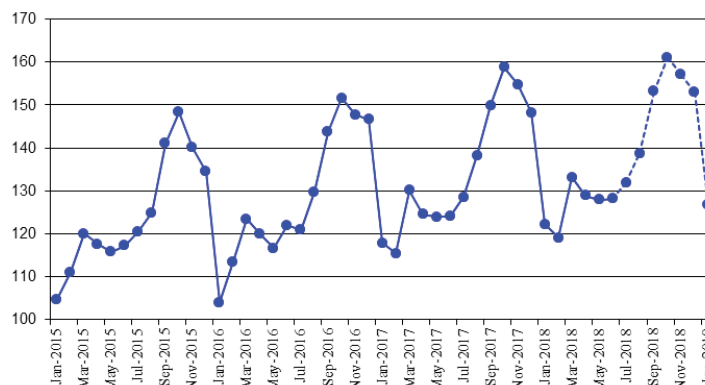

Рис. 6а. ИПП в производстве кокса и нефтепродуктов Росстата, % к декабрю 2001 г.

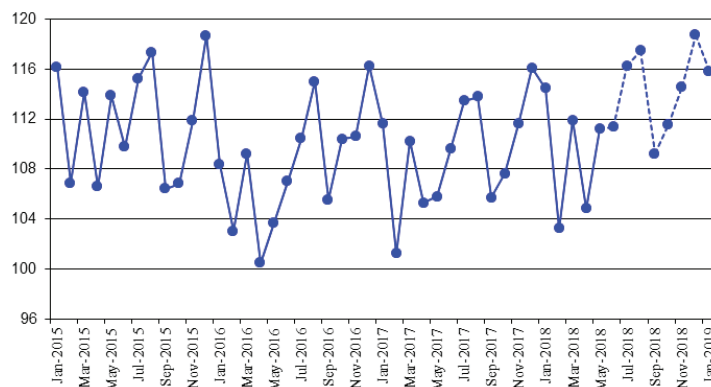

Рис. 6б. ИПП в производстве кокса и нефтепродуктов НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

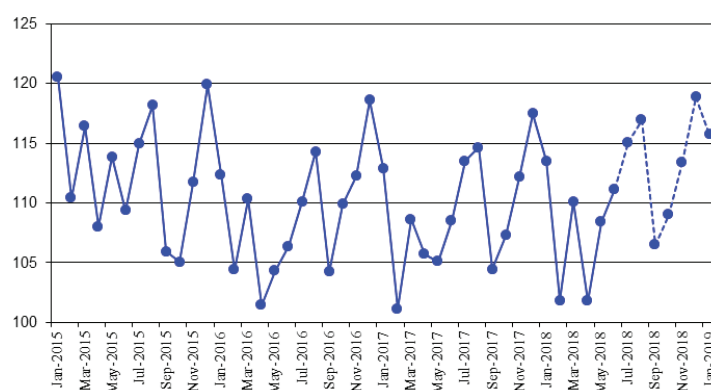

Рис. 7а. ИПП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий Росстата, % к декабрю 2001 г.

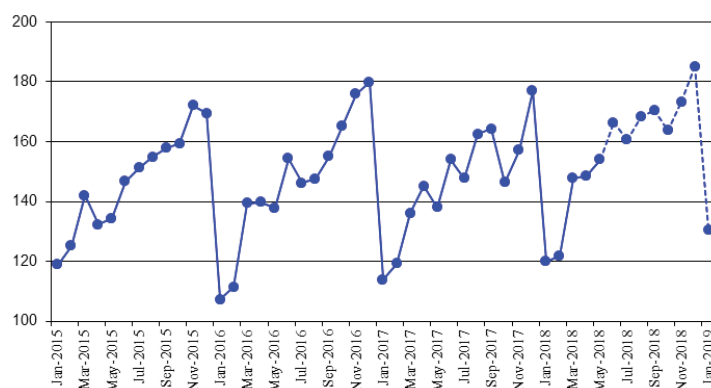
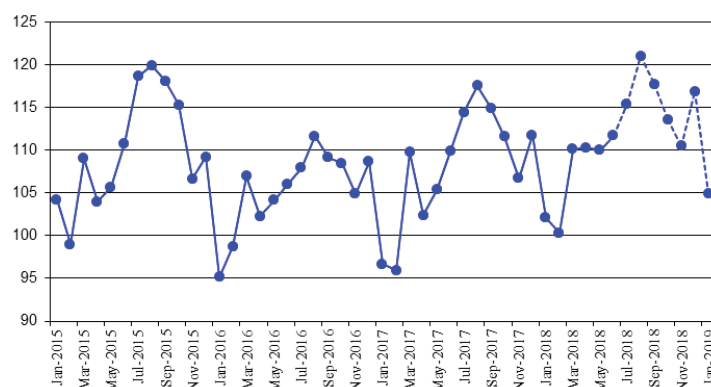

Рис. 7б. ИПП в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов показателей РФ

Рис. 8а. ИПП в производстве машин и оборудования Росстата, % к декабрю 2001 г.

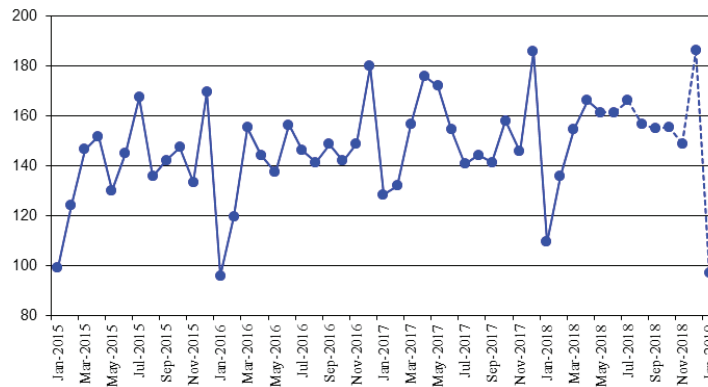

Рис. 8б. ИПП в производстве машин и оборудования НИУ ВШЭ, % к январю 2010 г.

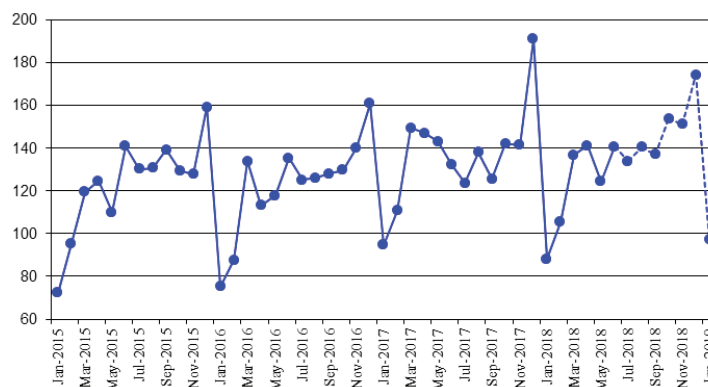

Рис. 9. Оборот розничной торговли, млрд руб.

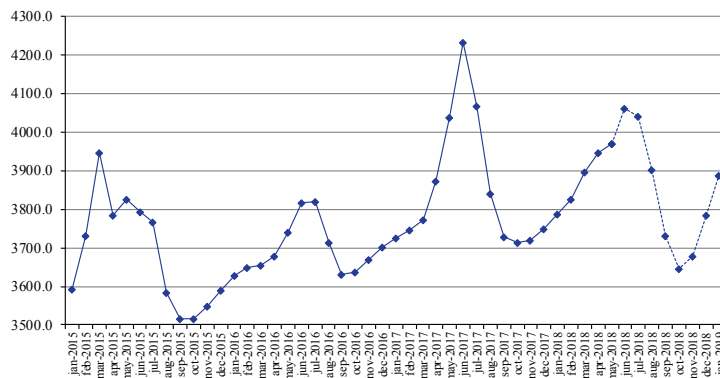

Рис. 9а. Реальный оборот розничной торговли, % к соответствующему периоду прошлого года

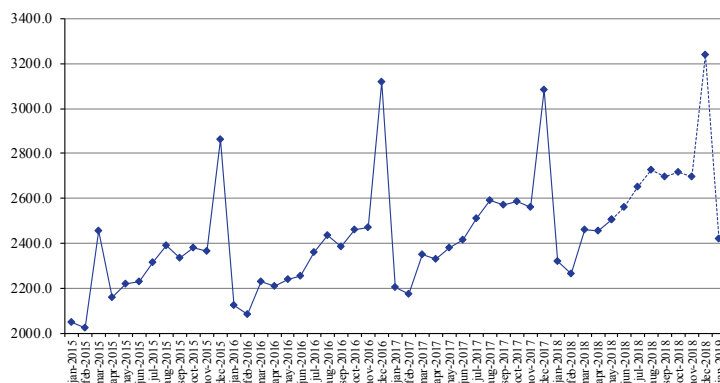

Рис. 10. Экспорт во все страны, млрд долл.

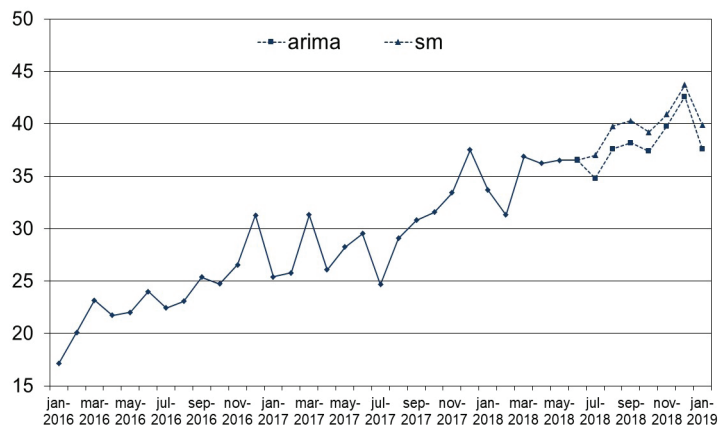

Рис. 11. Экспорт в страны вне СНГ, млрд долл.

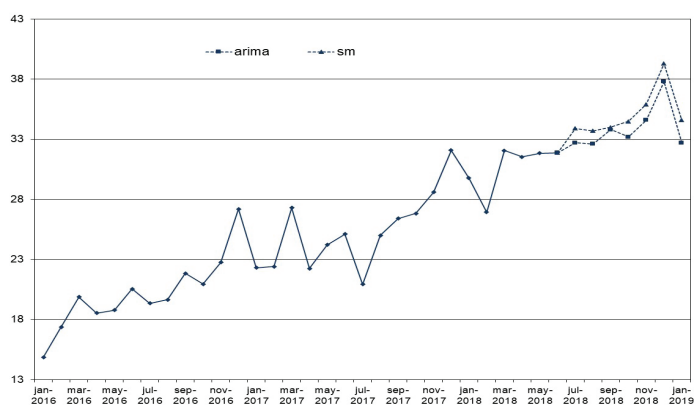

Рис. 12. Импорт из всех стран, млрд долл.

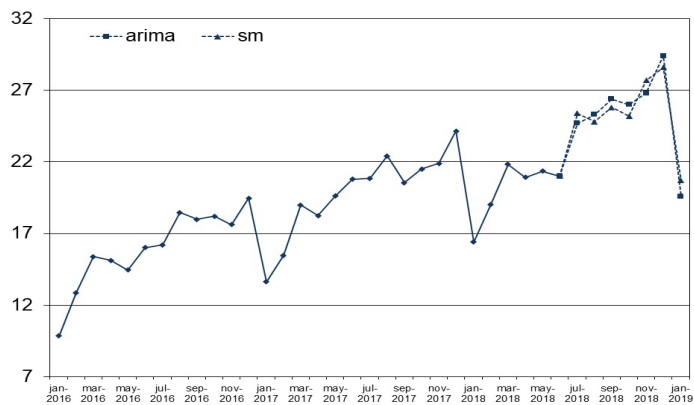

Рис. 13. Импорт из стран вне СНГ, млрд долл.

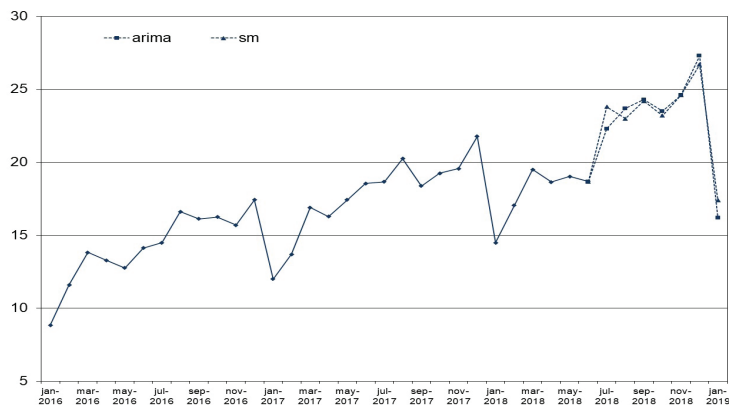

Рис. 14. Индекс потребительских цен, % к декабрю предыдущего года

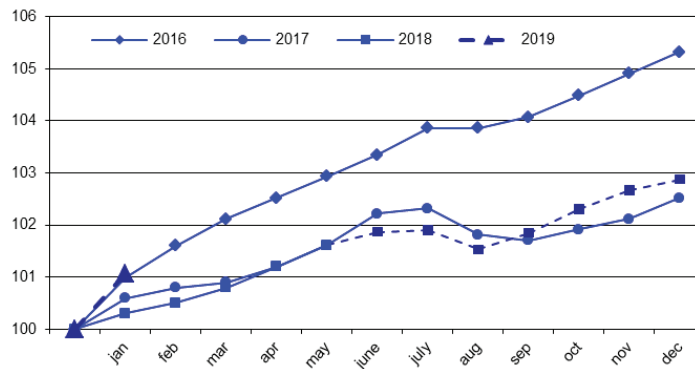

Рис. 14а. Индекс потребительских цен, % к декабрю предыдущего года (SM)

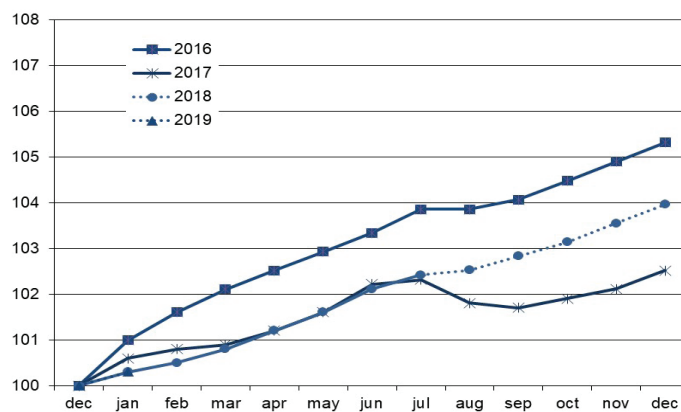

Рис. 15. Индекс цен производителей промышленных товаров, % к декабрю предыдущего года

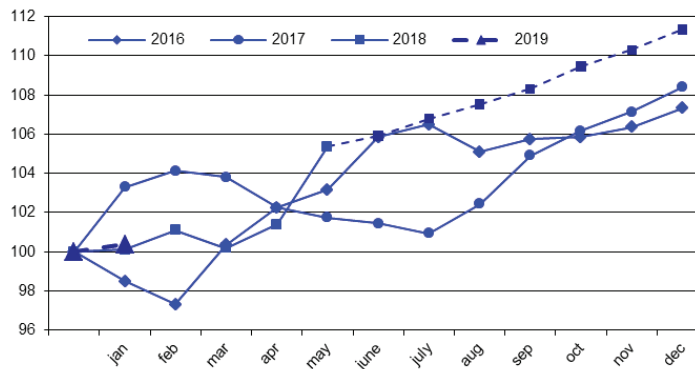

Рис. 16. Индекс цен в добыче полезных ископаемых, % к декабрю предыдущего года

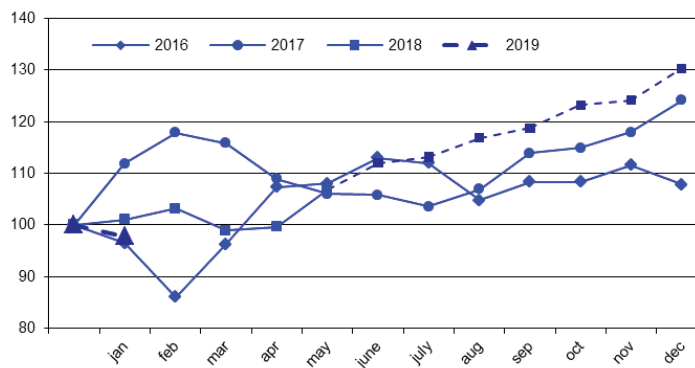

Рис. 17. Индекс цен в обрабатывающих производствах, % к декабрю предыдущего года

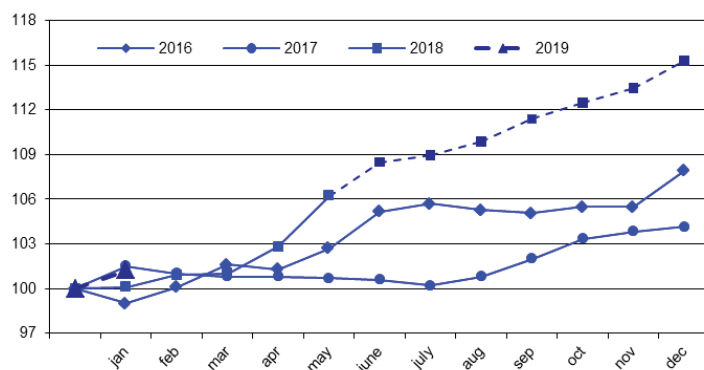

Рис. 18. Базисный индекс цен в обеспечении электрической энергией, газом и паром, % к декабрю предыдущего года

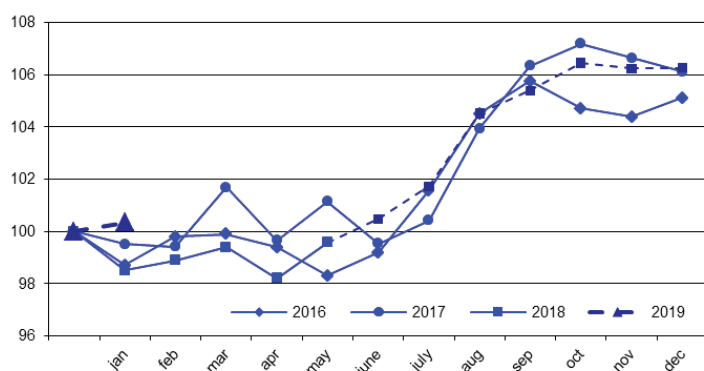

Рис. 19. Индекс цен в производстве пищевых продуктов, % к декабрю предыдущего года

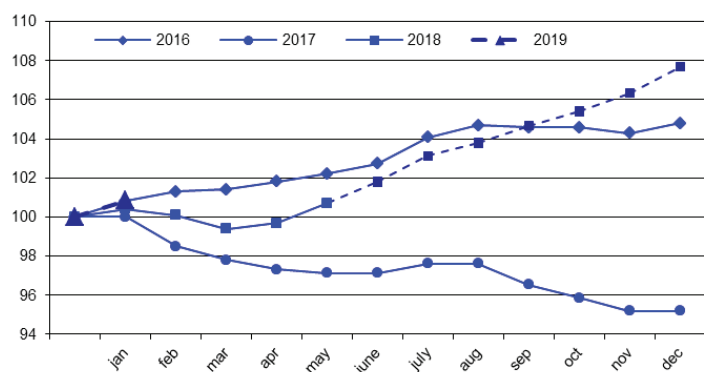
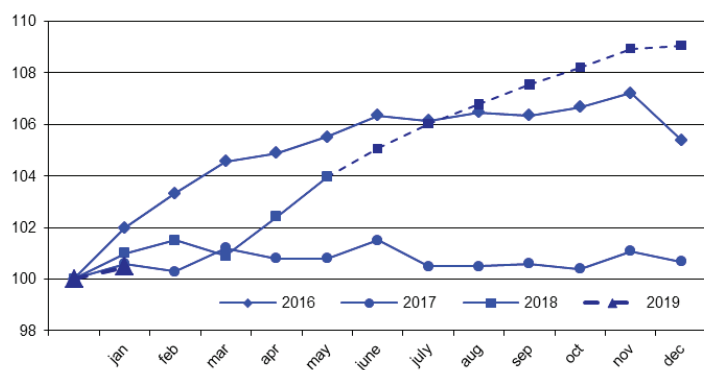

Рис. 20. Индекс цен в производстве текстильных изделий, % к декабрю предыдущего года

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов показателей РФ

Рис. 21. Индекс цен в обработке древесины и производстве изделий из дерева, % к декабрю предыдущего года

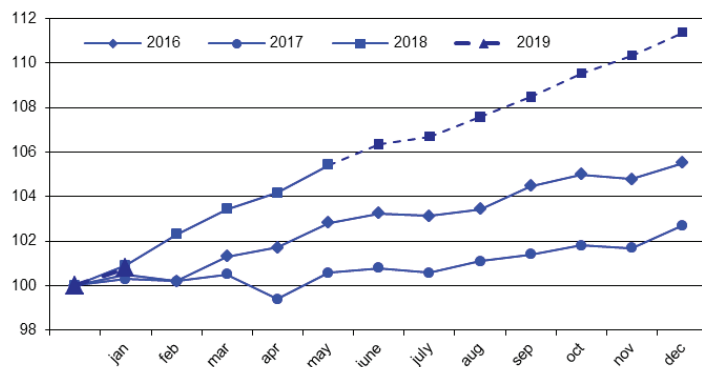

Рис. 22. Индекс цен в производстве бумаги и бумажных изделий, % к декабрю предыдущего года

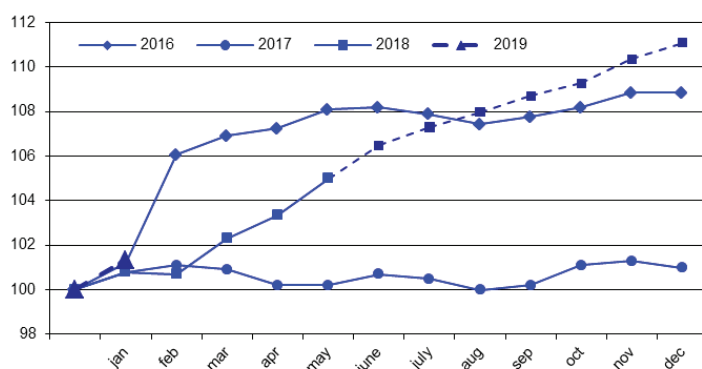

Рис. 23. Индекс цен в производстве кокса и нефтепродуктов, % к декабрю предыдущего года

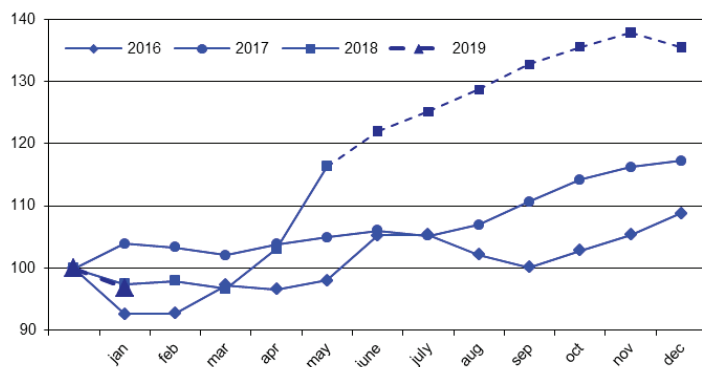

Рис. 24. Индекс цен в химическом производстве, % к декабрю предыдущего года

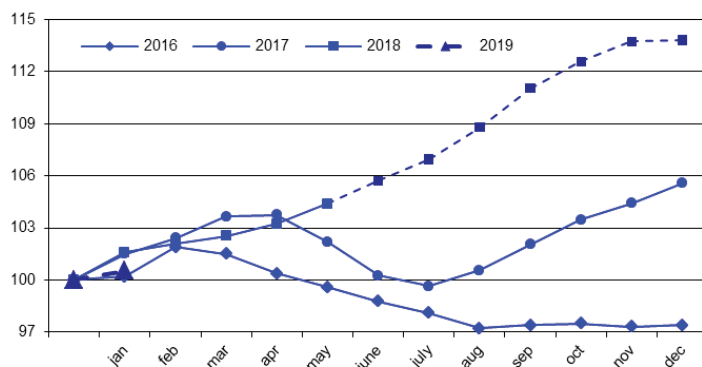

Рис. 25. Индекс цен в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, % к декабрю предыдущего года

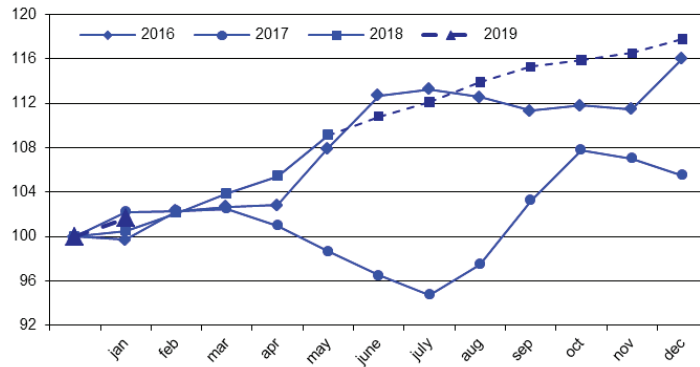

Рис. 26. Индекс цен в производстве машин и оборудования, % к декабрю предыдущего года

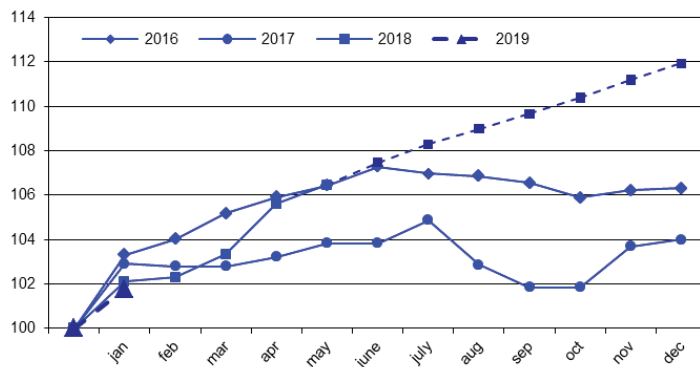

Рис. 27. Индекс цен в производстве автотранспортных средств и оборудования, % к декабрю предыдущего года

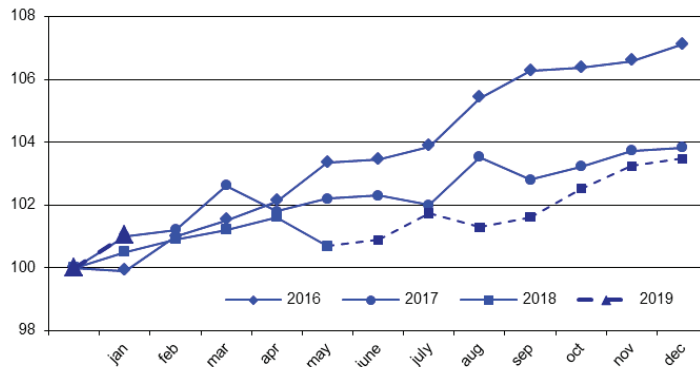
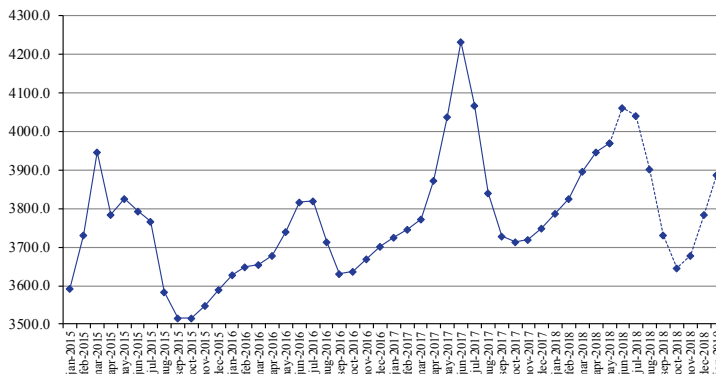

Рис. 28. Стоимость минимального набора продуктов питания на одного человека в месяц, руб.

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов показателей РФ

Рис. 29. Сводный индекс транспортных тарифов, для каждого года, % к предыдущему месяцу

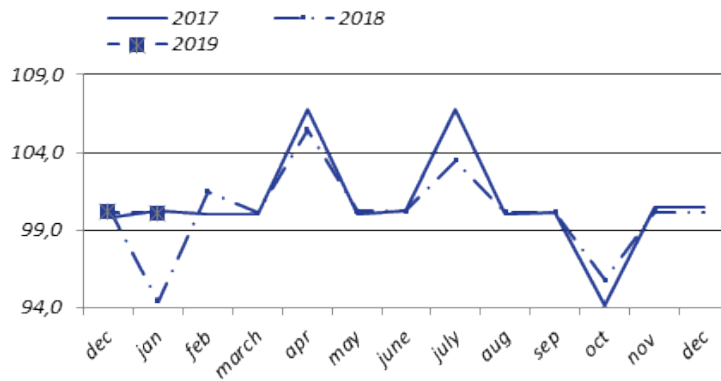

Рис. 30. Индекс тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом, для каждого года, % к предыдущему месяцу

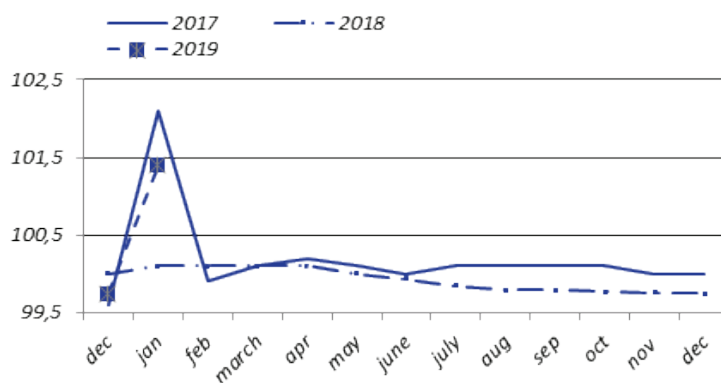

Рис. 31. Индекс тарифов на трубопроводный транспорт, для каждого года, % к предыдущему месяцу

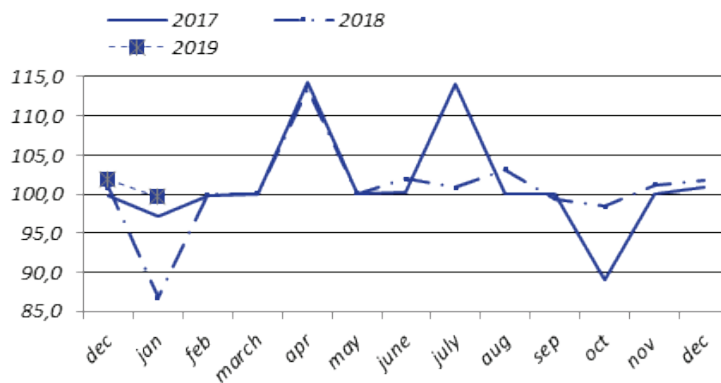

Рис. 32. Цена на нефть марки Brent, долл./барр.

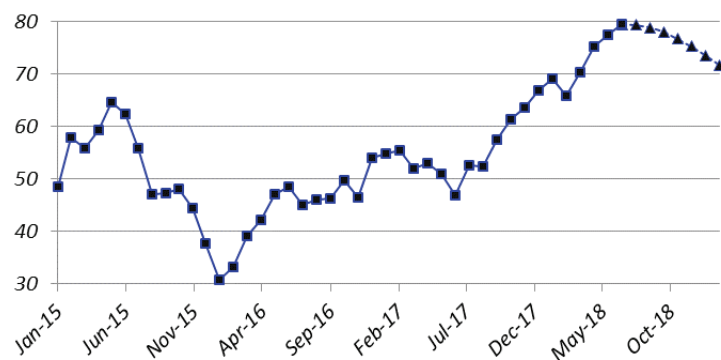

Рис. 33. Цены на алюминий, долл./т

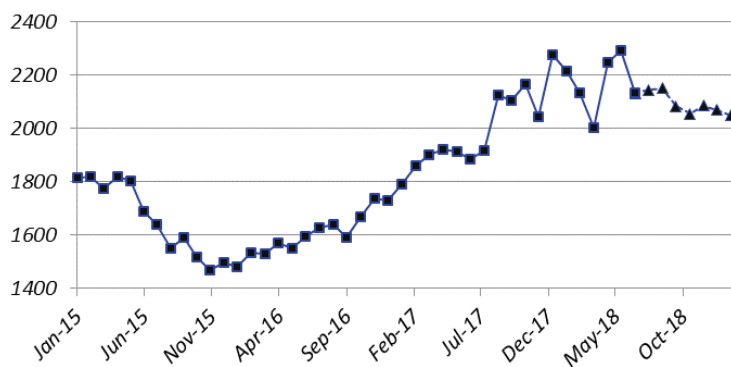

Рис. 34. Цены на золото, долл./унц.

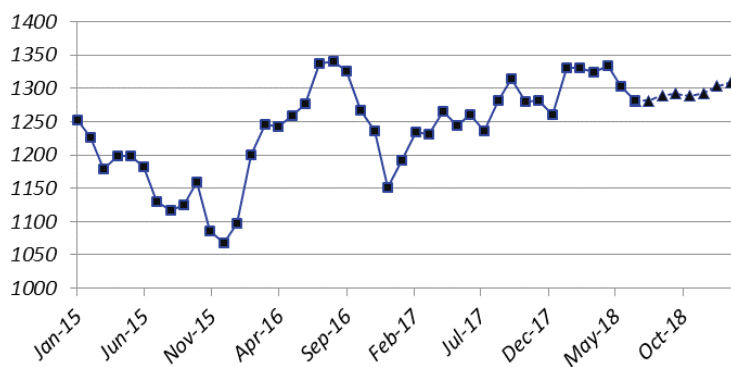

Рис. 35. Цены на никель, долл./т

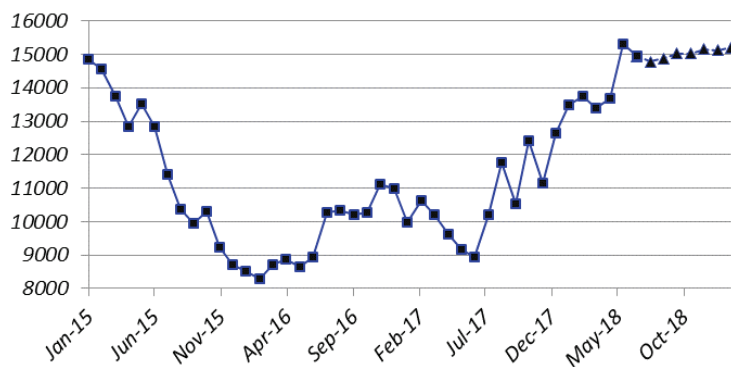
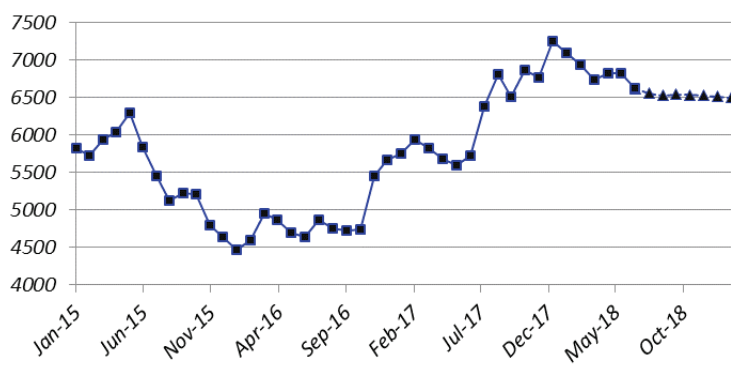

Рис. 36. Цены на медь, долл./т

Модельные расчеты краткосрочных прогнозов показателей РФ

Рис. 37. Денежная база, млрд руб.

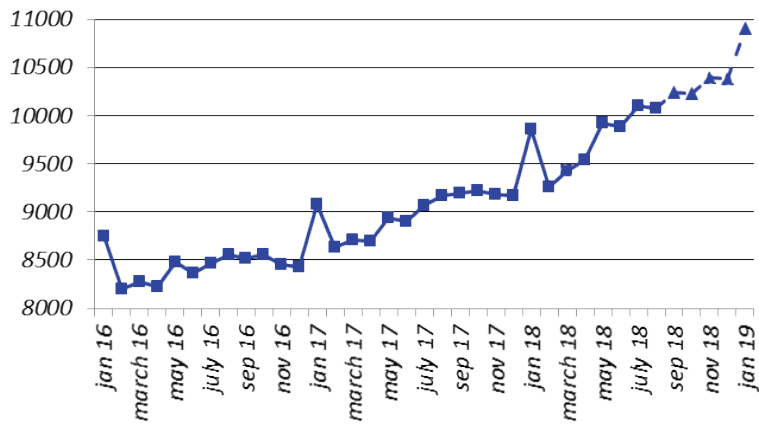

Рис. 38. M2, млрд руб.

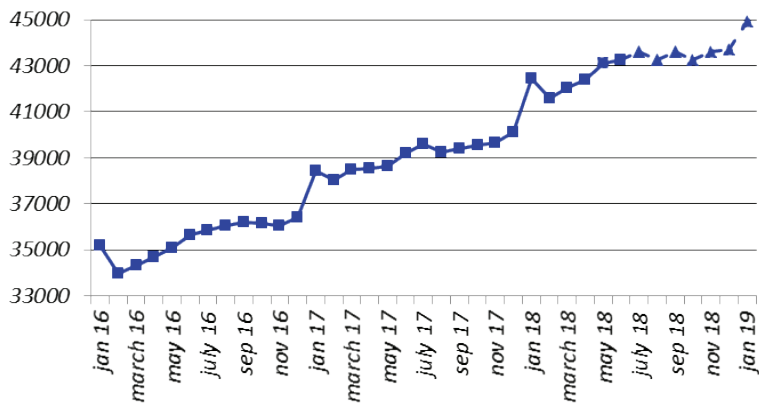

Рис. 39. Международные резервы РФ, млн долл.

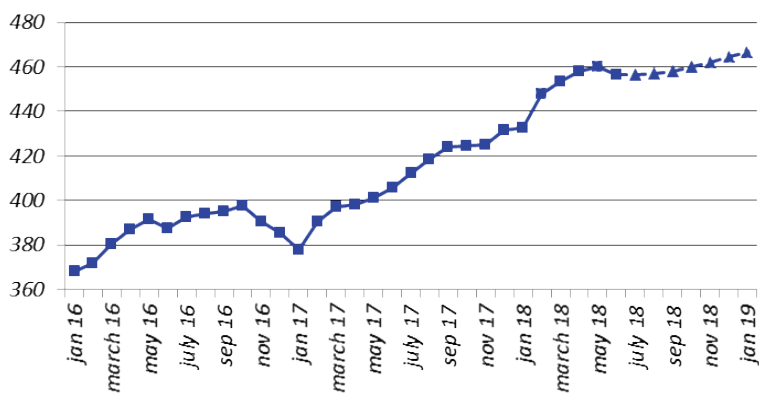

Рис. 40. Курс RUR/USD

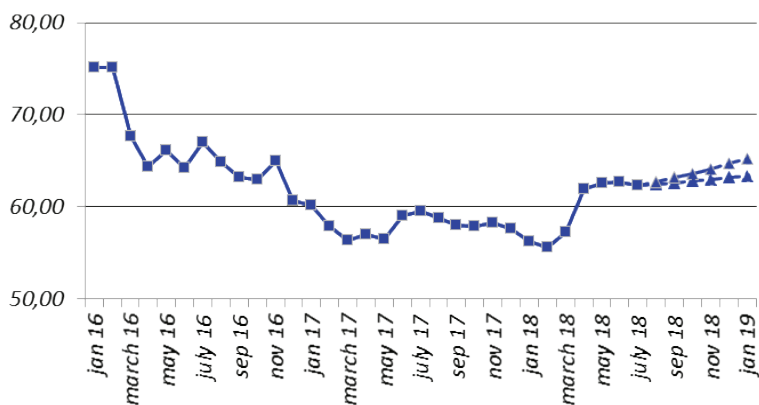

Рис. 41. Курс USD/EUR

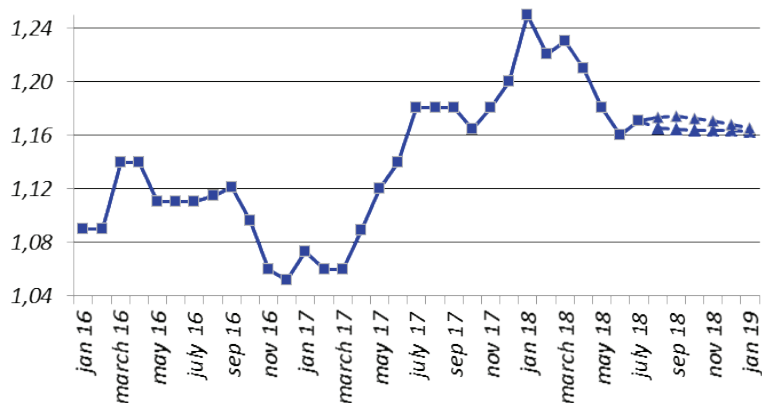

Рис. 42. Реальные располагаемые денежные доходы, % к соответствующему периоду предыдущего года

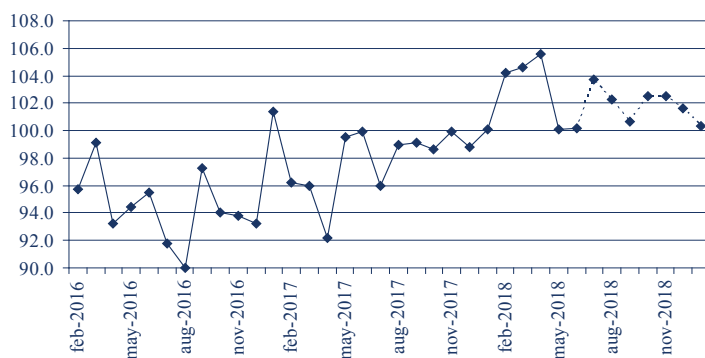

Рис. 43. Реальные денежные доходы, % к соответствующему периоду предыдущего года

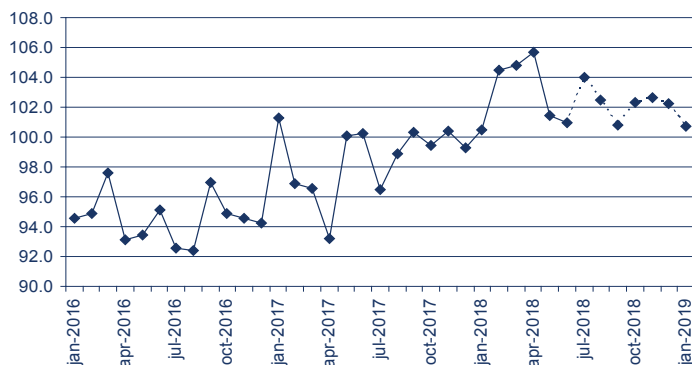

Рис. 44. Реальная начисленная заработная плата, % к соответствующему периоду предыдущего года

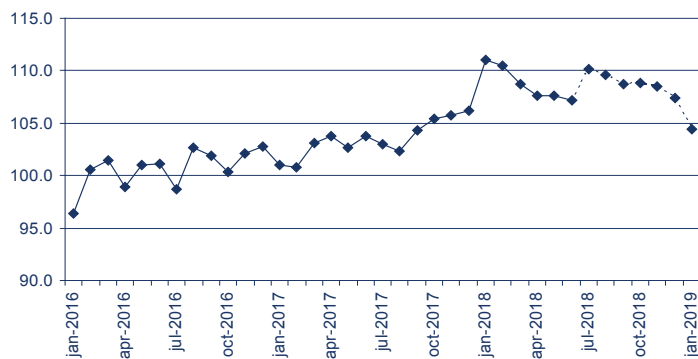

Рис. 45. Численность занятого в экономике населения, млн чел.

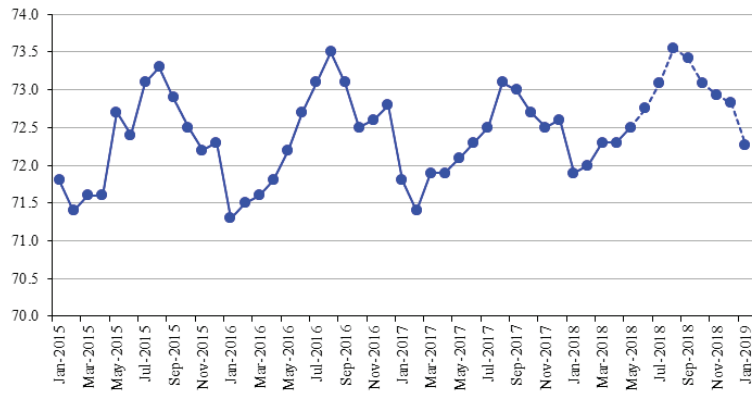

Рис. 46. Общая численность безработных, млн чел.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРАТКОСРОЧНЫХ ПРОГНОЗОВ НЕКОТОРЫХ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Е.Астафьева, с.н.с., РАНХиГС

М.Турунцева, зав. лабораторией, ИЭП им. Е.Т. Гайдара и РАНХиГС

В статье приводятся результаты анализа качественных свойств прогнозов некоторых показателей, ежемесячно публикуемых Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара в «Научном вестнике ИЭП им. Гайдара.ру»¹ (далее – «прогнозы ИЭП»). Мы рассматриваем простейшие статистики (MAPE, MAE, RMSE) как прогнозов ИЭП, так и альтернативных прогнозов (наивных, наивных сезонных и прогнозов, построенных с использованием скользящего среднего). Помимо сравнительного анализа на основе простейших статистик качества, мы также исследуем отсутствие значимых отличий между прогнозами ИЭП и альтернативными прогнозами на основе теста знаков².

Для анализа были взяты ряды индексов транспортных тарифов, денежных показателей, международных резервов и валютных курсов. Оценки качества построены для массива прогнозов с апреля 2009 г. по апрель 2018 г. Поскольку для каждого месяца из рассматриваемого периода имеется по 6 прогнозных значений, всего мы имеем массив из 654 точки (по 6 прогнозов для каждого из 109 прогнозных месяцев).

Основные результаты расчетов представлены в *табл. 1*. К числу очень хороших прогнозов (MAPE < 5%) на рассматриваемом интервале времени относятся прогнозы показателей сводного индекса транспортных тарифов на грузовые перевозки, индекса тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом, M_2 и курса евро к доллару США. Прогнозы индекса тарифов на трубопроводный транспорт, показателей денежной базы, а также курса доллара США к рублю можно отнести к числу хороших (5% < MAPE < 10%). Прогнозы показателя международных резервов имеют невысокое качество (MAPE > 10%).

Индексы транспортных тарифов на грузовые перевозки

В соответствии с полученными оценками (*табл. 1*) средняя абсолютная процентная ошибка прогнозирования сводного индекса тарифов на грузовые перевозки составляет 2,4%. По качественным характеристикам прогнозы ИЭП данного показателя превосходят наивные прогнозы и скользящее среднее, причем в обоих случаях эти различия значимы. Однако значимо лучшими для сводного индекса тарифов на грузовые перевозки следует признать наивные сезонные прогнозы: для них отклонения прогнозируемых значений от истинных составляют в среднем 2,3%. В последние полгода рассматриваемого периода (*рис. 1*) среднемесячная абсолютная процентная ошибка прогнозирования сводного индекса тарифов на грузовые перевозки составляет 1,7%. В ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. ARIMA-прогнозы данного показателя также уступают по качеству только наивным сезонным прогнозам: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов за 6 месяцев составляет 3,8%, наивных сезонных прогнозов – 1,6% и скользящего среднего – 2,2%.

¹ См.: http://www.iep.ru/index.php?option=com_bibiet&Itemid=124&catid=123&lang=ru&task=showallbib С августа по декабрь 2012 г. – Бюллетень «Модельные расчеты краткосрочных прогнозов социально-экономических показателей РФ». С января 2013 г. – регулярный раздел «Научного вестника ИЭП им. Гайдара.ру»: <http://www.iep.ru/ru/ob-izdanii.html>

² Методика анализа сравнительного качества прогнозов подробно описана в работе: Турунцева М.Ю., Киблицкая Т.Р. Качественные свойства различных подходов к прогнозированию социально-экономических показателей РФ. М.: ИЭПП, 2010. Научные труды № 135Р.

ПРОСТЕЙШИЕ СТАТИСТИКИ КАЧЕСТВА ПРОГНОЗОВ И РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТА ЗНАКОВ

		транспортные тарифы			Денежные показатели		Золото-валютные резервы	Курсы валют	
		суммарные	Автомобильный транспорт	Трубопроводный транспорт	Денежная база	M ₂		рубли к доллару	доллара к евро
Прогнозы ИЭП	MAPE	2,44%	0,52%	5,09%	5,32%	4,54%	10,29%	7,51%	4,62%
	MAE	2,49	0,53	5,28	0,35	1,07	45,21	3,58	0,06
	RMSE	4,32	0,76	9,07	0,61	1,38	76,09	6,24	0,08
Наивные прогнозы	MAPE	3,71%	0,80%	7,33%	5,80%	5,68%	5,75%	9,24%	6,29%
	MAE	3,79	0,80	7,59	0,38	1,34	24,95	4,29	0,08
	RMSE	6,10	1,18	12,30	0,46	1,62	33,95	7,23	0,15
	Z	-6,41	-7,51	-0,23	-5,87	-5,87	-5,08	-4,69	-10,25
		отв	отв	не отв	отв	отв	отв	отв	отв
Наивные сезонные прогнозы	MAPE	2,27%	0,63%	4,20%	10,01%	11,76%	11,56%	13,76%	8,77%
	MAE	2,33	0,63	4,36	0,66	2,92	49,10	6,64	0,11
	RMSE	4,94	0,86	10,40	0,73	3,13	64,35	10,06	0,19
	Z	-4,85	-6,26	-12,90	-16,66	-19,71	-3,91	-10,79	-10,01
		отв	отв	отв	отв	отв	отв	отв	отв
Скользящее среднее	MAPE	2,66%	0,61%	5,25%	8,84%	10,37%	9,42%	10,59%	6,98%
	MAE	2,72	0,61	5,43	0,59	2,61	40,06	5,40	0,09
	RMSE	4,60	0,88	9,50	0,68	2,87	52,12	8,67	0,11
	Z	-5,32	-3,44	-0,47	-14,23	-17,21	-2,16	-8,21	-6,80
		отв	отв	не отв	отв	отв	отв	отв	отв

Прогнозы *индекса тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом* характеризуется наименьшей в данной группе показателей средней абсолютной процентной ошибкой, составляющей 0,5%. По качественным характеристикам прогнозы ИЭП оказываются лучше всех простейших прогнозов, и на основании теста знаков во всех случаях эти отличия значимы. В ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. средняя ошибка ARIMA-прогнозов *индекса тарифов на грузовые перевозки автомобильным транспортом* несколько ниже – составляет 0,3%. Но, несмотря на уменьшение расхождений между истинными и прогнозируемыми значениями показателя, в эти 6 месяцев ARIMA-прогнозы уступают по качественным характеристикам наивным прогнозам и прогнозам, построенным на основе скользящего среднего: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. составляет 0,1%, наивных сезонных прогнозов – 0,5%, скользящего среднего – 0,2%.

Самую большую среднюю абсолютную процентную ошибку прогнозирования в рассматриваемом периоде демонстрирует *индекс тарифов на трубопроводный транспорт*, для которого расхождения между прогнозируемыми и истинными значениями показателя составили 5,1%. По качественным характеристикам прогнозы ИЭП данного показателя превосходят наивные прогнозы и прогнозы, построенные на основе скользящего среднего, но уступают наивным сезонным прогнозам, для которых расхождения с истинными значениями *индекса* составляют в среднем 4,2%. Тест знаков свидетельствует о том, что гипотеза об отсутствии значимых различий между прогнозами ИЭП и простейшими прогнозами отвергается только для наивных сезонных прогнозов. Так что значимо лучшими для *индекса тарифов на трубопроводный транспорт* следует признать наивные сезонные прогнозы. В последние 6 месяцев рассматриваемого периода средняя абсолютная ошибка ARIMA-прогнозов данного показателя снизилась и составила 4,6%. Но и в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. прогнозы ИЭП не являются лучшими, они уступают по качеству наивным сезонным прогнозам: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов в последние 6 месяцев рассматриваемого периода составляет 8,2%, наивных сезонных прогнозов – 2,3%, скользящего среднего – 5,1%.

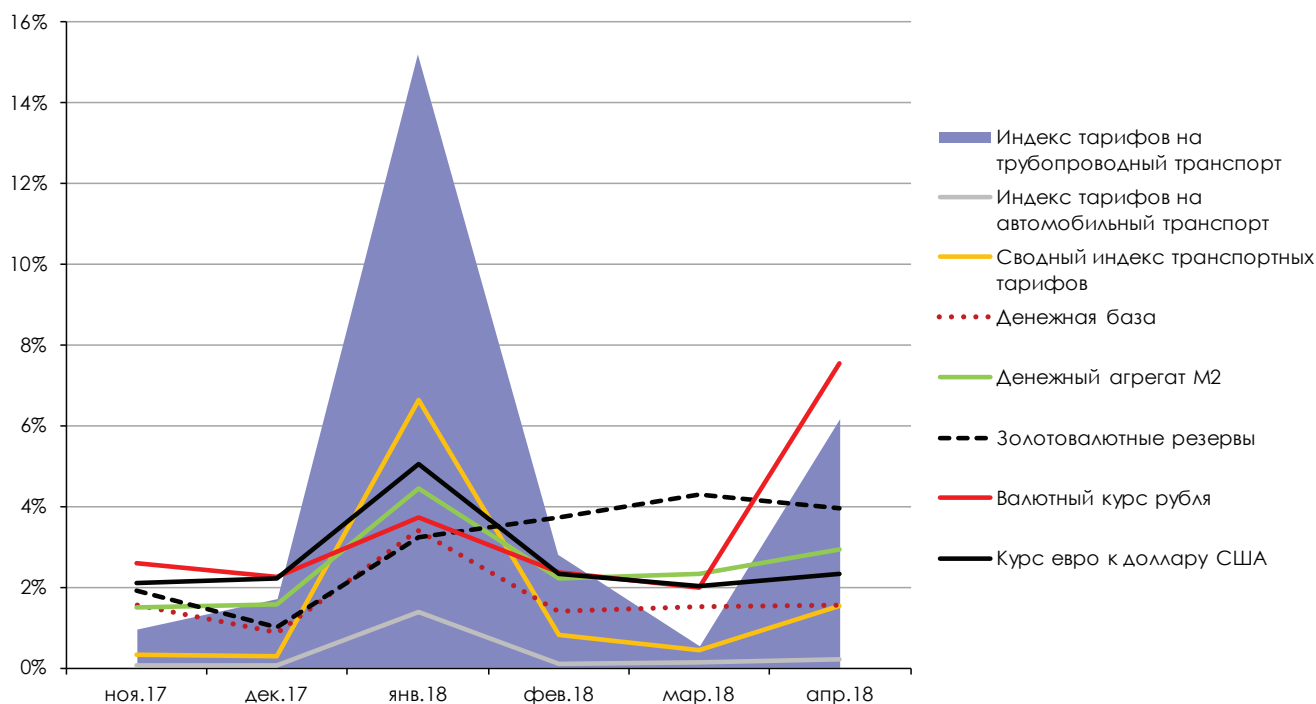

Рис. 1. Средняя абсолютная процентная ошибка прогнозов в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г.

Денежные показатели

Средняя абсолютная процентная ошибка прогнозирования *денежной базы* составляет 5,3%. В рассматриваемом периоде прогнозы ИЭП данного показателя превосходят по качественным характеристикам все простейшие прогнозы, и применение теста знаков свидетельствует о значимости этих различий. В ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. ARIMA-прогнозы денежной базы демонстрируют уменьшение расхождений между истинными и прогнозируемыми значениями показателя до уровня 1,7%. В последние полгода прогнозы ИЭП оказываются предпочтительнее всех альтернативных методов: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов за 6 месяцев составляет 3,4%, наивных сезонных прогнозов – 7,9%, скользящего среднего – 6,7%.

Средняя абсолютная процентная ошибка прогнозирования *денежного агрегата M₂* составляет 4,5%. Для данного показателя ARIMA-прогнозы обладают значимо лучшими качественными характеристиками в сравнении со всеми альтернативными методами. Оценки, полученные по месяцам, свидетельствуют, что в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. абсолютная процентная ошибка ARIMA-прогнозов денежного агрегата M₂ составляет в среднем 2,5%. При этом и в последние 6 месяцев рассматриваемого периода прогнозы ИЭП существенно превосходят по качеству все простейшие прогнозы: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов за полгода составляет 4,7%, наивных сезонных прогнозов – 9,0%, прогнозов, построенных на основе скользящего среднего – 8,3%.

Международные резервы

Средняя абсолютная процентная ошибка прогнозирования международных резервов составляет 10,3%. Результаты теста знаков свидетельствует о том, что ARIMA-прогнозы значимо хуже наивных прогнозов и прогнозов, построенных на основе скользящего среднего. В соответствии с качественными характеристиками для международных резервов лучшим методом следует признать наивный прогноз, средняя абсолютная процентная ошибка которого в рассматриваемом периоде составляет 5,8%.

В последние полгода рассматриваемого периода среднемесячная абсолютная процентная ошибка ARIMA-прогнозов международных резервов составляет 3,0%. В эти 6 месяцев прогно-

зы ИЭП превосходят по качественным характеристикам все простейшие прогнозы: средняя за полгода ошибка составляет 6,7% – для наивных прогнозов, 12,8% – для наивных сезонных прогнозов и 10,9% – для прогнозов, построенных на основе скользящего среднего.

Валютные курсы

Средняя за весь период абсолютная процентная ошибка прогнозирования *курса доллара к рублю* составляет 7,5%, *курса евро к доллару США* – 4,6%. По качественным характеристикам прогнозы ИЭП курса доллара к рублю превосходят все альтернативные методы. В соответствии с тестом знаков гипотеза об отсутствии значимых различий при сравнении ARIMA-прогнозов и простейших методов отвергается, так что преимущества прогнозов ИЭП можно считать значимыми. ARIMA-прогнозы курса евро к доллару США также превосходят по качеству все альтернативные методы, и в соответствии с тестом знаков эти различия значимы.

В последние 6 месяцев рассматриваемого периода ошибка прогнозов ИЭП курса доллара к рублю демонстрирует уменьшение, составив в среднем за полгода 3,4%. Следует отметить, что в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. ARIMA-прогнозы данного показателя превосходят по качественным характеристикам все альтернативные методы: для наивных прогнозов средняя абсолютная процентная ошибка составляет 4,1%, для наивных сезонных прогнозов – 11,0%, для скользящего среднего – 9,8%.

Средняя ошибка прогнозов ИЭП курса евро к доллару США в последние 6 месяцев также демонстрирует почти двукратное сокращение и составляет 2,7%. Так что в ноябре 2017 г. – апреле 2018 г. прогнозы ИЭП оказываются предпочтительнее всех альтернативных методов: средняя абсолютная процентная ошибка наивных прогнозов за 6 месяцев составляет 4,4%, наивных сезонных прогнозов – 12,2%, скользящего среднего – 9,0%.

* * *

Таким образом, можно говорить о том, что прогнозы ИЭП демонстрируют достаточно хорошее качество. В пяти случаях из восьми они превосходят по качественным характеристикам альтернативные методы прогнозирования. Все показатели в последние полгода рассматриваемого интервала (ноябрь 2017 г. – апрель 2018 г.) демонстрируют улучшение качества прогнозов. ●

ОЦЕНКА РОЛИ ЭКСПОРТА ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ УГЛЕВОДОРОДОВ В ДИНАМИКЕ СОВОКУПНОГО ЭКСПОРТА И ВВП РФ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСОВ 2008 И 2014 ГГ.

А.Полбин, зав. лабораториями ИЭП им. Е.Т. Гайдара и РАНХиГС

Традиционно при декомпозиции темпов роста ВВП российской экономики по вкладу отдельных компонент по использованию рассматриваются достаточно укрупненные отрасли, такие как потребление домохозяйств, госрасходы на конечное потребление, валовое накопление, экспорт и импорт. И в условиях превалирования углеводородов в совокупном экспорте достаточно часто полагается, что остальной экспорт играет незначительную роль в динамике ВВП. Однако такое упрощение может быть ошибочным, и учет в прикладном экономическом анализе динамики экспорта за исключением углеводородов может приводить к крайне неточным прогнозам и выработке неэффективных мер экономической политики.

Для более глубокого понимания динамики реального ВВП рассмотрим декомпозицию российского экспорта и ВВП в постоянных ценах по основным составляющим. При анализе динамики экспорта мы выделяем 4 основные его компоненты: сырую нефть, нефтепродукты, природный газ и остальной экспорт, для краткости который будем называть экспортом за исключением углеводородов. Декомпозиция¹ темпов роста экспорта квартал к соответствующему кварталу предыдущего года представлена на рис. 1. Как показано на рисунке, экспорт сырой нефти вносил большой вклад в темпы роста совокупного экспорта товаров и услуг в постоянных ценах до конца 2004 г., после чего его непосредственное влияние на темпы роста значительно ослабло. Другим и даже более важным фактором роста совокупного экспорта в

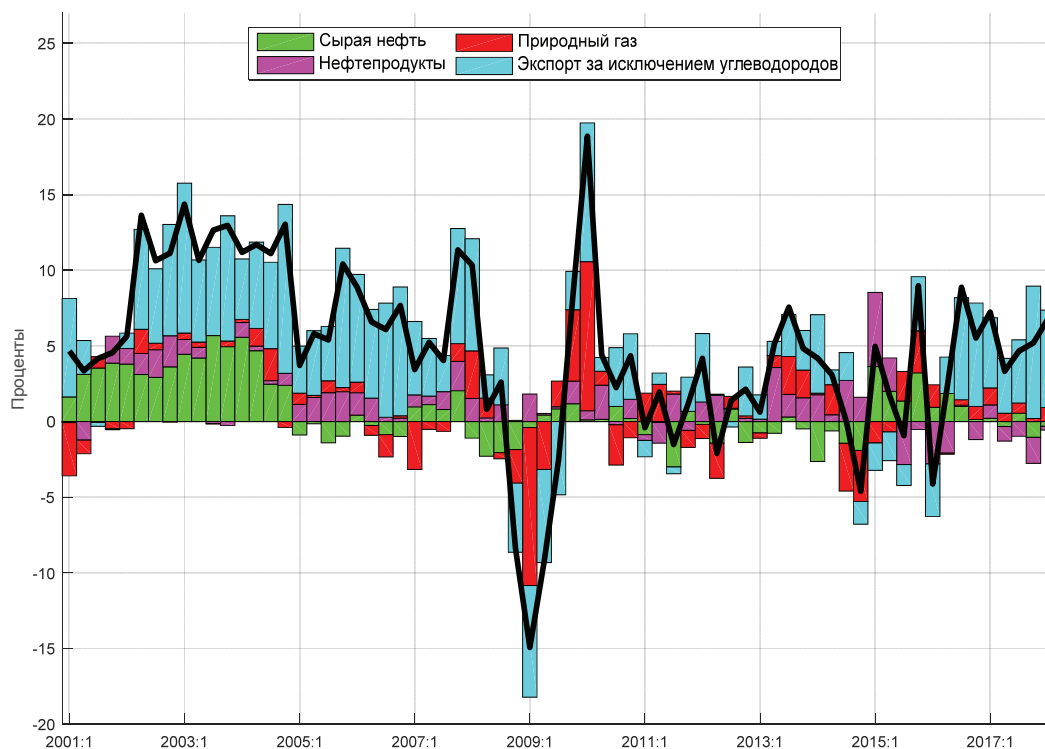

Рис. 1. Декомпозиция темпов роста экспорта

¹ Дезагрегация совокупного экспорта и ВВП проводилась на основе методологии построения цепных индексов физических объемов по Ласпейресу, используемых Росстатом при построении ВВП и его компонентов в постоянных ценах. Свойство аддитивности для цепных индексов не выполняется, и простая разность совокупного экспорта и основных энергетических компонент в качестве показателя экспорта за исключением углеводородов могла бы значительно исказить его динамику и вклад в ВВП.

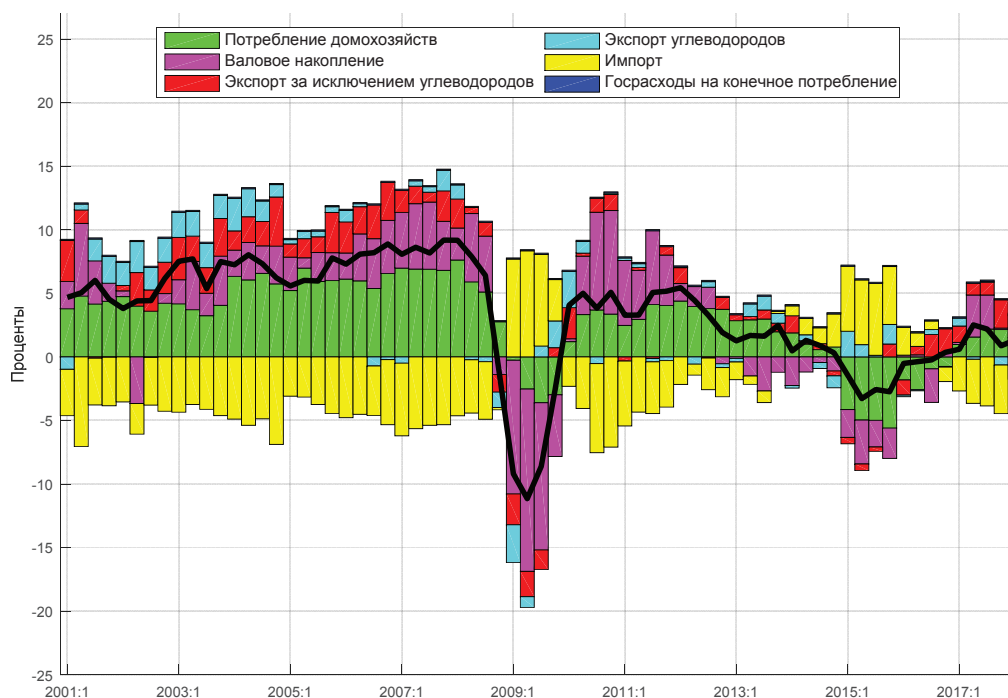

Рис. 2. Декомпозиция темпов роста ВВП в постоянных ценах

постоянных ценах являлся экспорт за исключением углеводородов, который оставался основным движущим фактором роста совокупного экспорта вплоть до кризиса 2008 г.

Таким образом, если экспорт нефти в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры достаточно быстро вышел на плато границы производственных возможностей, и дополнительное наращивание добычи сырой нефти требовало значительных инвестиций в освоение новых месторождений, то сектора производства экспорта за исключением углеводородов стимулировали рост российской экономики вплоть до кризиса 2008 г.

Экспорт же газа и нефтепродуктов до кризиса 2008 г. не вносил систематически значимого вклада в темпы роста экспорта. Напротив, в разгар экономического кризиса в начале 2009 г. наибольший вклад в отрицательные темпы роста совокупного экспорта приходился на экспорт газа, что было обусловлено спадом спроса на газ в Европе. И в I кв. 2009 г. снижение экспорта газа дало вклад -10 п.п. в темпы роста совокупного экспорта. Вторым по значимости вкладом оказался экспорт за исключением углеводородов: он внес 7 п.п. в темпы роста совокупного экспорта. Изменение физических объемов экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в окрестности кризиса 2008 г. было не таким большим, и к существенному влиянию на совокупный экспорт данные две компоненты не привели.

В свою очередь, как показано на рис. 2, на котором представлена декомпозиция темпов роста ВВП в постоянных ценах квартал к соответствующему кварталу предыдущего года¹, наблюдавшееся падение экспорта газа и экспорта за исключением углеводородов оказало значимое влияние на темп роста ВВП в постоянных ценах, и совокупный вклад экспортных компонент в темп роста ВВП в I кв. 2009 г. по отношению к I кв. 2008 г. составил 5% ². Во время же кризиса 2014 г. такого значительного негативного вклада экспорта в постоянных ценах в темпы роста ВВП не наблюдалось. Во-первых, не произошло такого большого падения экспорта газа, как во время кризиса 2008 г., во-вторых, наблюдалось гораздо более умеренное снижение экспорта за исключением углеводородов.

¹ Для компактности и наглядности на данном графике мы выделяем только две агрегированные компоненты совокупного экспорта: экспорт углеводородов (сырой нефти, газа и нефтепродуктов) и экспорт за исключением углеводородов

² Также значимая роль экспорта за исключением углеводородов во время кризиса 2008 г. отмечалась в работе: Дробышевский С., Полбин А. Декомпозиция динамики макроэкономических показателей РФ на основе DSGE-модели // Экономическая политика. 2015. № 2. С. 20–42.

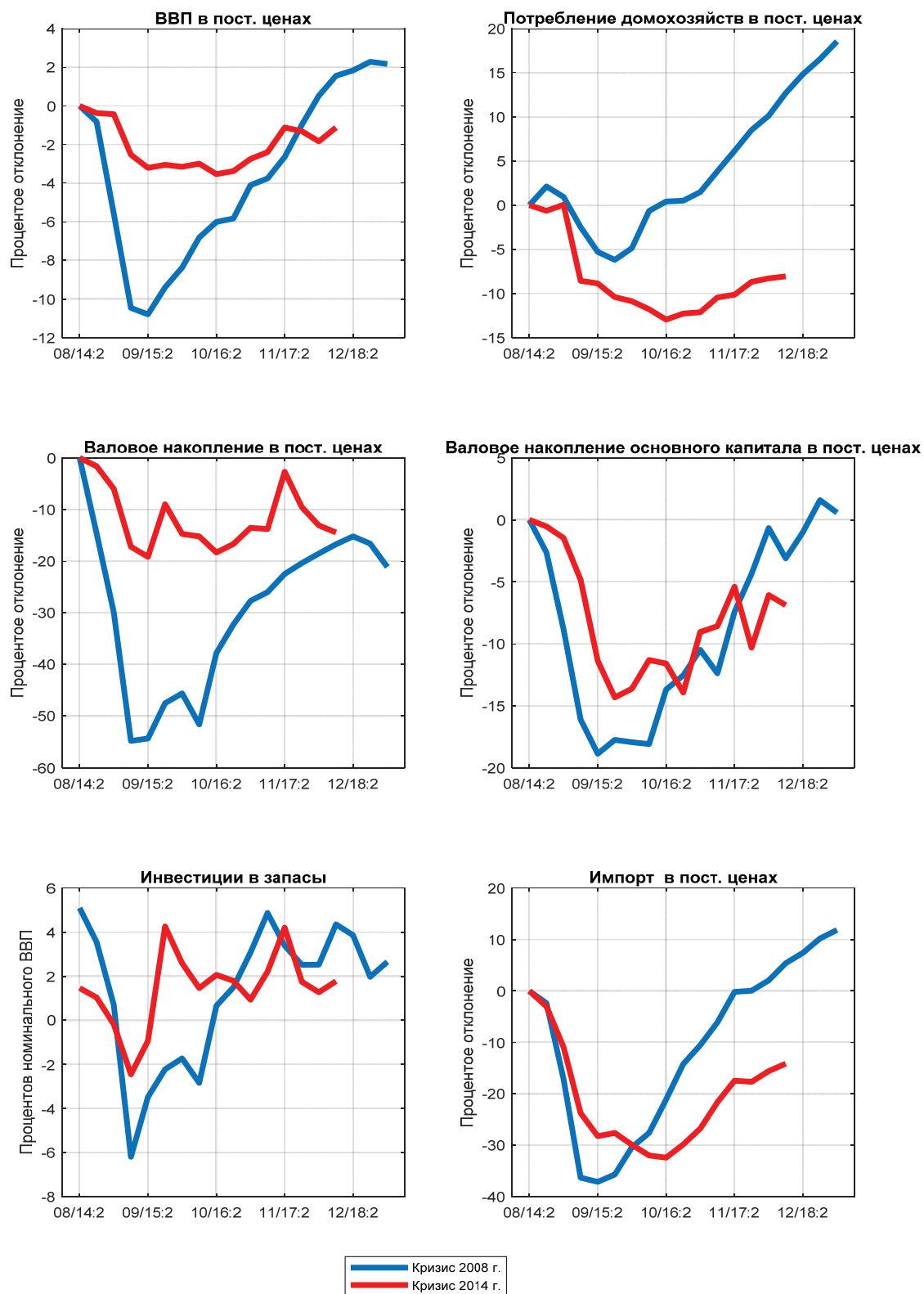

Рис. 3. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: показатели СНС

Более наглядное сопоставление глубины спада отдельных компонент и факторов ВВП представлено на рис. 3–6, где мы сравнили траектории падения макроэкономических показателей во время двух кризисов на одной оси времени. Временные ряды представлены в процентных отклонениях от базы¹. В качестве базы для анализа первого кризиса был выбран II кв. 2008 г., для второго кризиса – II кв. 2014 г. Таким образом, синяя линия отображает процентное от-

¹ Так как данная операция для показателя инвестиций в запасы бессмысленна, инвестиции в запасы представлены в процентах номинального ВВП.

Оценка роли экспорта в динамике совокупного экспорта

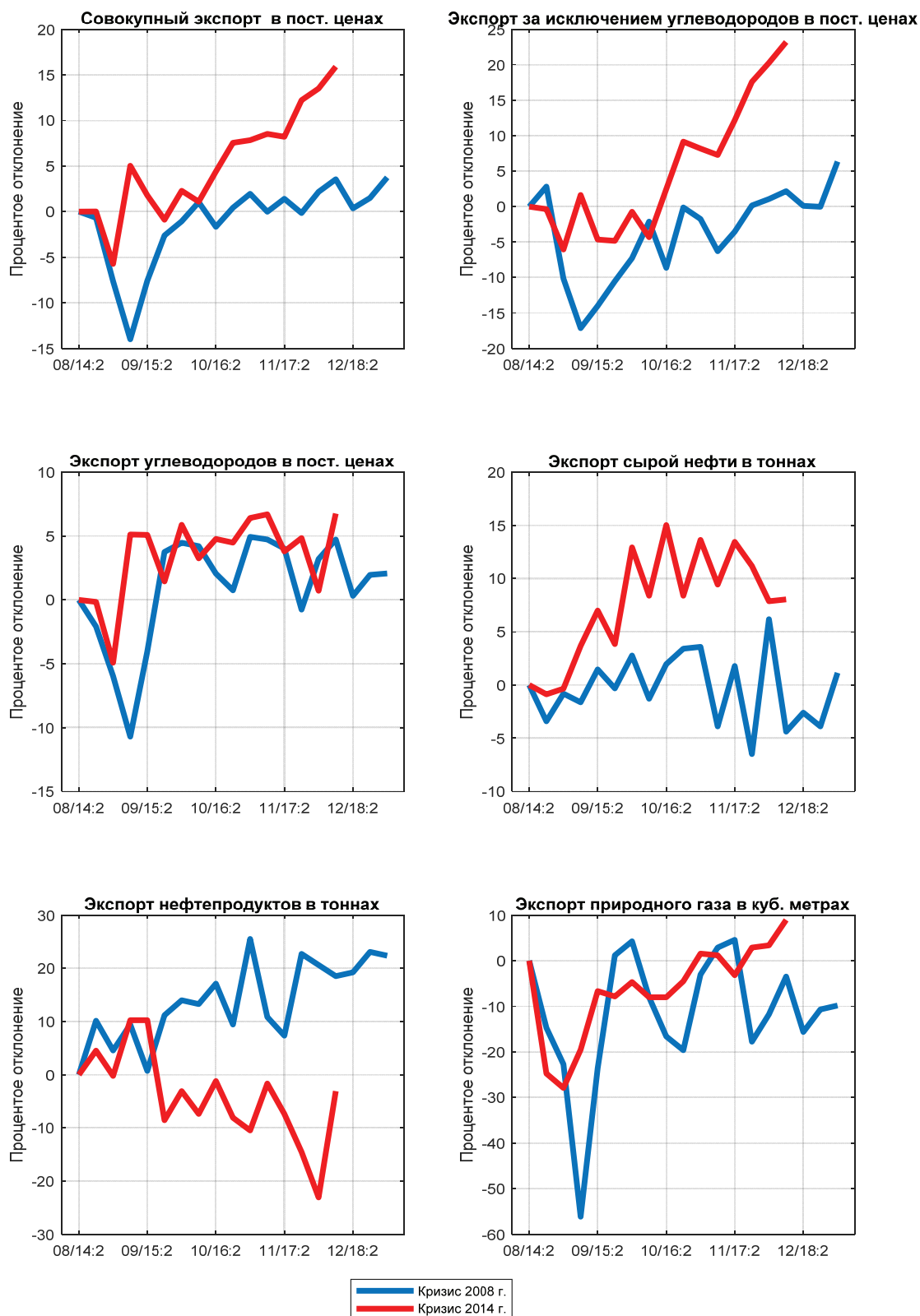

Рис. 4. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: физические объемы экспорта

клонение уровня анализируемого макроэкономического показателя, например, ВВП, от его значения во II кв. 2008 г., красная линия – от его значения во II кв. 2014 г. Временные оси смещены так, чтобы II кв. 2008 г. для синей линии совпал со II кв. 2014 г. для красной линии. Из временных рядов была предварительно удалена сезонная компонента с помощью фильтра X-12-ARIMA. На *рис. 3* представлено сравнение динамики основных составляющих ВВП по конечному использованию, на *рис. 4* – физических объемов основных компонент экспорта, на

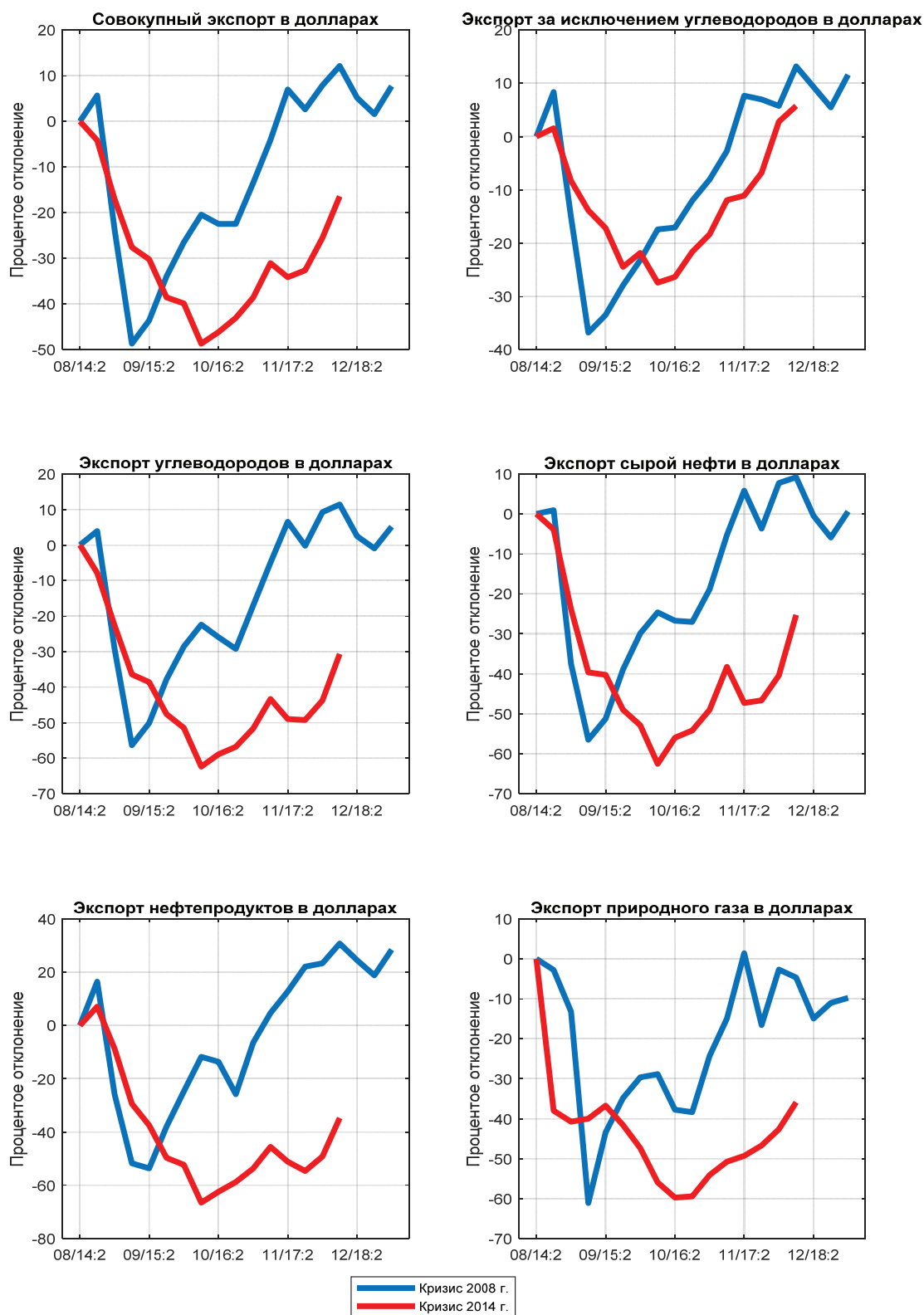

Рис. 5. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: стоимостные объемы экспорта в долларах

рис. 5 – стоимостных объемов основных компонент экспорта, на рис. 6 – долларовые индексы цен основных компонент экспорта.

Более мягкое падение совокупного экспорта в постоянных ценах (и даже его рост по итогам 2015 г.) и его компонент во время кризиса 2014 г. наглядно продемонстрировано на рис. 4, что, безусловно, является одной из ключевых причин не столь глубокого падения совокупного объема производства товаров и услуг (рис. 2–3). Одной из причин наблюдаемого меньшего

Оценка роли экспорта в динамике совокупного экспорта

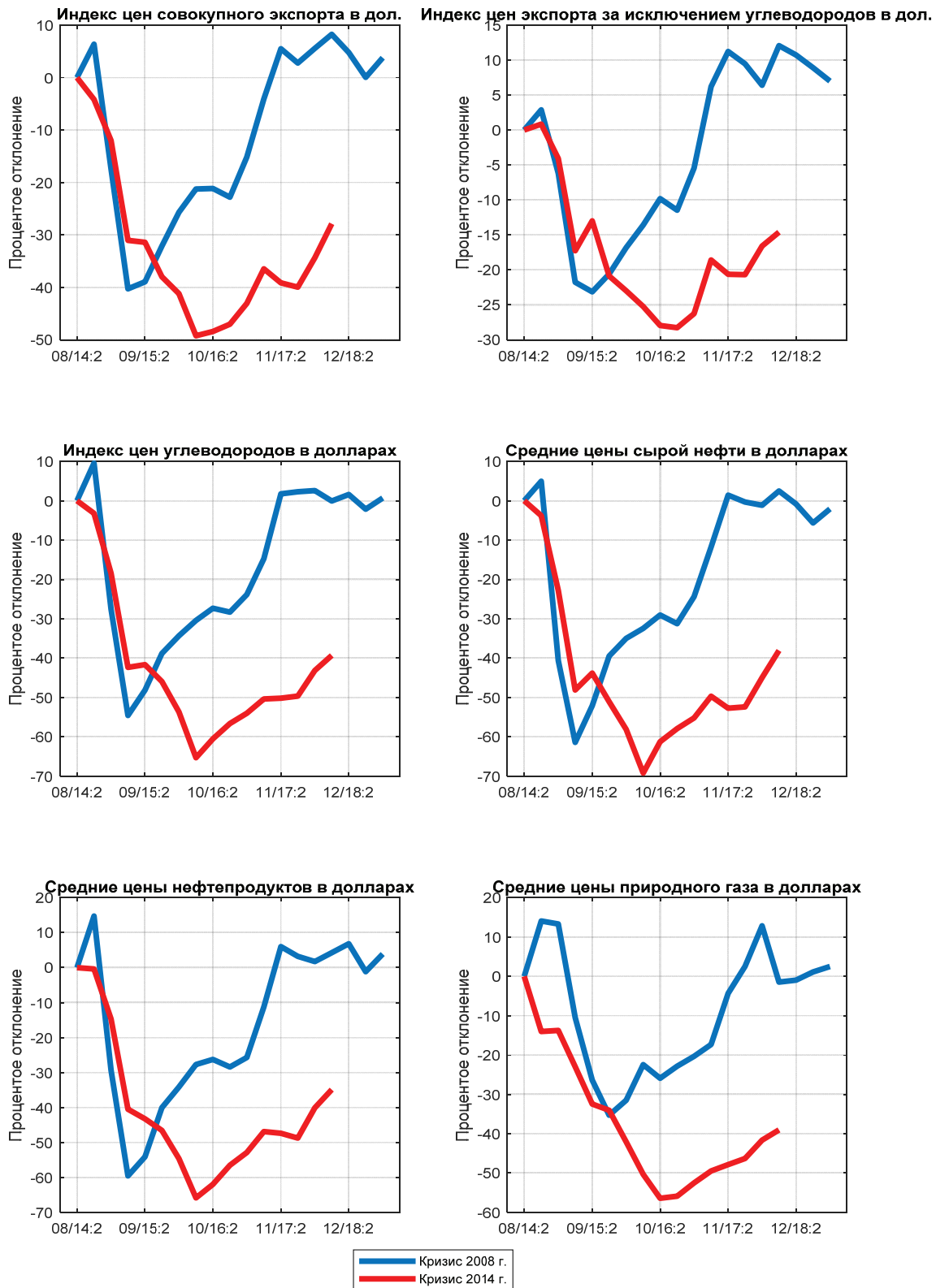

Рис. 6. Сравнение кризиса 2008 и 2014 гг.: долларовые индексы цен основных составляющих экспорта

падения экспорта за исключением углеводородов может являться неидентичность факторов, вызвавших ухудшение внешнеэкономических условий РФ. Важное отличие ситуации кризиса 2014 г. от кризиса 2008–2009 гг. – то, что тогда наблюдался спад физических объемов экспорта за исключением углеводородов из-за спада мировой деловой активности и снижения внешнего спроса. А во время кризиса 2014 г. основные причины снижения цены нефти – увеличение добычи и замещение нефти альтернативными источниками. Тем не менее, фактор спроса и

уровня деловой активности в цене на нефть, вероятно, присутствует. Так, замедление роста мировой экономики и ухудшение прогноза ее будущего роста могло снизить спрос на другие товары российского ресурсного экспорта, а также товары инвестиционного назначения (в условиях отсутствия перспектив роста рентабельность инвестиций падает). Соответственно, индекс цен на экспорт за исключением углеводородов продемонстрировал снижение (*рис. 6*).

Таким образом, ключевой причиной того, что экспорт за исключением углеводородов продемонстрировал относительно позитивную динамику, по нашему мнению, является переход Банка России к плавающему курсу рубля. Ослабление рубля в ответ на негативный шок внешнеэкономических условий, с одной стороны, привело к интенсификации инфляционных процессов в российской экономике, с другой стороны, поддержало конкурентоспособность российских товаров на мировом рынке и смягчило кризис в России¹. Ослабление реального курса рубля в ответ на ухудшение внешнеэкономических условий является равновесной реакцией отечественной экономики и позволяет скорректировать дисбалансы. Вопрос только в том, по какой траектории данный процесс ослабления будет происходить: либо за счет быстрого ослабления номинального курса, либо за счет замедления роста отечественных цен в условиях таргетирования номинального курса и в ущерб производству², что наблюдалось во время кризиса 2008 г.

Другой важной причиной более мягкого спада во время кризиса 2014 г. по сравнению с кризисом 2008 г. является меньшее падение валового накопления и его компонент: валового накопления основного капитала и изменения запасов материальных оборотных средств. На данные траектории повлияли, в том числе, уже описанные выше факторы. Несомненно, кризис снизил рентабельность многих инвестиционных проектов в РФ, тем не менее ослабление рубля и относительно высокая конкурентоспособность отечественных товаров (по сравнению с худшим сценарием, когда в ответ на падение нефтяных цен девальвации бы не произошло) поддержала рентабельность в российской экономике, что позволило сохранить инвестиционную активность.

Еще одним фактором более мягкого спада в инвестициях может являться то, что перед кризисом 2008 г. Россия находилась на пике инвестиционной активности и в тот период наблюдались явные признаки перегрева в экономике. Так, перед кризисом 2008 г. инвестиционная активность достигала максимума в истории современной России: валовое накопление основного капитала составляло 23% ВВП, валовое накопление – 27% ВВП. Таким образом, Россия подошла к кризису 2014 г. со значительно меньшим уровнем инвестиционной активности, чем к кризису 2008 г., и такого сильного падения инвестиций, как в прошлый раз, не произошло, в том числе по причине эффекта более низкой базы.

Потребление же домохозяйств, наоборот, продемонстрировало больший спад в течение кризиса 2014 г. Во время кризиса 2008 г. наблюдалось расширение госрасходов в области социальной поддержки населения, что позволило значительно смягчить спад в потреблении домохозяйств. Во время же последнего кризиса таких значимых фискальных стимулов не наблюдалось и, соответственно, произошло значительное снижение реальных доходов населения и сокращение потребительского спроса.

Спад в объемах импорта во время текущего кризиса оказался чуть более мягким (*рис. 3*). Объем импорта на удивление демонстрирует достаточно слабую чувствительность к курсовой политике, а в большей мере определяется потоком доходов от экспорта товаров. Таким образом, режим денежно-кредитной политики в большей степени определяет относительные цены в отечественной экономике, спрос на отечественные товары и, соответственно, уровень агрегированного спроса, не оказывая особого влияния на объем импорта. Как показано в работе

¹ Дробышевский С., Полбин А. О роли плавающего курса рубля в стабилизации деловой активности при внешнеэкономических шоках // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 66–71.

² См. численный имитационный анализ на базе DSGE модели в работе: Полбин А.В. Оценка влияния шоков нефтяных цен на российскую экономику в VECM модели // Вопросы экономики. 2017. №. 10. С. 27–49.

(Полбин, 2015)¹, на основе симуляций в DSGE модели при различных режимах денежно-кредитной политики импорт в ответ на шок нефтяных цен демонстрирует инвариантную к режиму ДКП траекторию своего изменения. Ослабление же рубля при плавающем курсе одновременно стимулирует спрос на отечественные товары в рамках их удешевления (эффект замещения) и агрегированный спрос в рамках более мягкого спада в деловой активности (эффект дохода). Для импорта же эффект дохода компенсирует эффект замещения, и его отклик в ответ на шок нефтяных цен остается почти неизменным при смене режимов ДКП. ●

---

¹ Полбин А.В. 2015. Теоретические и методологические основы для разработки динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук.

«Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру» зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
как электронное информационно-аналитическое,
научное периодическое издание
(Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл № ФС77-42586 от 12 ноября 2010 г.).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.Ю. Турунцева, зав. лабораторией краткосрочного прогнозирования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г.И. Идрисов, руководитель Научного направления «Реальный сектор»,
П.В. Трунин, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы»,
М.В. Казакова, зам. зав. международной лабораторией
изучения бюджетной устойчивости,
А.Ю. Кнобель, зав. лабораторией международной торговли

Выпускающий редактор – Е.Ю. Лопатина, РИО

Корректор – К.Ю. Мезенцева, РИО

Адрес редакции: 125993, г. Москва, Газетный пер., д. 3-5, стр. 1

Тел.: (495)629–6736 E-mail: info@iep.ru

www.iep.ru